

Майдан. Реконструкция

Что на самом деле произошло с нами за те три месяца, которые потрясли мир

Текст: Дмитрий Коротков, Игорь Гужва

21 ноября 2013 года. Вечер. В Киеве моросит дождь. Страна обсуждает решение правительства приостановить переговоры об ассоциации с ЕС. В фейсбуке появляется запись известного журналиста Мустафы Найема с призывом к протесту: «Встречаемся в 22:30 под монументом Независимости. Одевайтесь тепло, берите зонтики, чай, кофе, хорошее настроение и друзей» .

22 февраля 2014 года. Вечер. В Киеве почти целый день ливень. Янукович низвергнут решением парламента. На Майдане уже выступила Юлия Тимошенко. В фейсбуке появляется новая запись Мустафы: «Ощущения победы как-то нет вообще».

Между этими двумя записями — три месяца борьбы и более сотни погибших. После этих трех месяцев — начало кровавой смуты, которой пока не видно ни конца ни края. Но истоки того, что мы видим сейчас, лежат именно в тех трех зимних месяцах. Поэтому понять причины и скрытые пружины этой революции принципиально важно для будущего нашей страны. Понять, чтобы найти правильный выход из той ситуации, в которой мы оказались. Для этого «Репортер» решил произвести реконструкцию событий на Майдане, поговорив со многими действующими лицами с обеих сторон баррикад. Получившуюся картину представляем вниманию наших читателей

СЦЕНА 1.

МЕРТВАЯ ПЕТЛЯ ЯНУКОВИЧА

Майдан начинался как протест против отмены подписания Соглашения об ассоциации с ЕС. Однако причины его намного шире и отражают общий кризис украинской государственности. Этот процесс начался еще в 2008 году во время мирового финансового кризиса, который обрубил почти все источники роста для украинской экономики. В первую очередь иссяк поток дешевых кредитов западных банков, что сократило внутренний спрос и подорвало финансовую систему. Кроме того, мировой кризис снизил цены на основную статью экспорта — сталь. А сельское хозяйство не смогло в полной мере заменить металлургию в качестве основного драйвера роста. Резкое ухудшение отношений с Россией после войны в Грузии и крайне невыгодный для страны контракт на поставку газа, заключенный Юлией Тимошенко, только усугубили положение.

Всеобщее безденежье изменило и политический расклад в стране. Фактически единственным способом выживания крупного бизнеса стал доступ к освоению госбюджета и управлению коррупционными вертикалями (в связи с этим, кстати, роль силовых структур как инструмента перераспределения собственности резко возросла).

На продолжение междоусобицы времен «оранжевой пятилетки» у олигархических группировок уже не было ни сил, ни средств, ни желания.

В таких условиях победа Виктора Януковича на президентских выборах была закономерна.

И первые его шаги на посту главы государства были обнадеживающими. Он вернулся к политике многовекторности: договорился с Россией о скидке на газ, а с Западом — о новой кредитной линии МВФ. В совокупности это спасло страну от дефолта по кредитам, которые набрало прежнее правительство. Политика взаимоотношений элит была выстроена новым президентом тоже на первых порах довольно осторожно: к государственному пирогу были допущены почти все влиятельные кланы страны, в том числе и ранее оппозиционные (напомним тем, кто забыл, что нынешний президент страны Петр Порошенко был министром экономики в правительстве Николая Азарова).

Однако уже к концу 2010 года ситуация ухудшилась. Баланс сил в Восточной Европе стал меняться в пользу России. Последняя смогла быстро выйти из кризиса благодаря росту цен на энергоносители, в то время как глобальный Запад (США и ЕС) слабел под грузом внутренних проблем. Особенно это касается Европейского союза, который столкнулся с финансовым крахом Греции, ухудшением ситуации в Испании и Италии, а также с экономическими проблемами в странах Восточной Европы, на содержание которых деньги стали заканчиваться. При таком раскладе Украина все больше попадала в орбиту экономического притяжения России.

МОСКВА РУЛИТ

Янукович и Азаров стремились использовать этот фактор для подъема украинской экономики, которая вновь начала пробуксовывать. Однако на российском пути их ждало разочарование. Почувствовав свою силу, Москва решила начать процесс реинтеграции постсоветского пространства. И Украина в этих планах занимала ключевое место. Поэтому Киеву с осени 2010 года поставили жесткое условие: на любые уступки (в том числе и по цене на газ, которая вновь начала быстро расти) Россия будет идти только в обмен на вступление Украины в создаваемый Таможенный союз. Так далеко заходить Янукович и Ко были не готовы. Они не хотели делиться ни с кем своим суверенитетом (который позволял им доить страну в гордом одиночестве). Кроме того, уже тогда было опасение, что Запад и внутренняя оппозиция устроит Януковичу в таком случае второй Майдан.

Правда, были вокруг Виктора Федоровича советники, которые доказывали обратное: мол, если бы президент дал добро на вступление в ТС летом 2010 года, все было бы нормально. Президентский рейтинг достигал заоблачных 50%, оппозиция была деморализована, Тимошенко еще не в тюрьме, а потому Европа относительно спокойна, а Штаты и Россия в лице новых президентов Барака Обамы и Дмитрия Медведева переживали конфетно-букетный период. Белый дом едва ли захотел бы жертвовать таким важным геополитическим союзом ради сомнительной выгоды на украинском геополитическом фронте.

Впрочем, эти аргументы тогда на Януковича действия не возымели. Был принят закон о внутренней и внешней политике, в котором одновременно были записаны внеблоковый статус и курс на евроинтеграцию. После чего в течение двух с половиной лет президент Украины вел двойную игру: с одной стороны — декларация приверженности проевропейской политике, с другой — сворачивание демократии и установление в стране единовластия (ключевым моментом в этом смысле была посадка Тимошенко). Все это время Путин, понимая нелепость подобных маневров, терпеливо ждал, когда Янукович перестанет, в его понимании, валять дурака. И когда в конце 2012 года президент

Украины в очередной раз обратился к Кремлю за экономической помощью, условия Путина были все теми же, что и летом 2010-го: дешевый газ, кредиты и открытый рынок в обмен на вступление в Таможенный союз.

Валять дурака действительно больше не имело смысла, договоренности были подготовлены к подписанию 18 декабря 2012 года в Москве (их содержание раскрыл первый вице-премьер Валерий Хорошковский, подав в знак протеста в отставку). Вот только ситуация для союза с Москвой оказалась уже не столь благоприятной, как два года назад: внутриукраинская оппозиция оправилась от шока, а Запад был разозлен возвращением Путина на кремлевский престол и искал случая хорошенько его проучить. Тут и вспомнили про Украину, решив любой ценой предотвратить ее намечающийся роман с Россией.

При прежней власти на Банковой гуляла легенда, что уже готовившемуся сесть в самолет на Москву Януковичу позвонил лично Баррозу и предложил ассоциацию с Евросоюзом при фактическом согласии на вывод Тимошенко из политической игры. Также, по слухам, была обещана серьезная экономическая помощь. И президент Украины, все еще желавший получить от Путина все в обмен на ничто (то есть дешевый газ и кредиты только за отказ от евроинтеграции, без вступления в Таможенный союз), решил еще раз рискнуть, в последний момент отменив свой визит в Москву.

Запомним эту дату — 18 декабря 2012 года. Именно тогда включился счетчик, который начал отсчитывать время до Майдана.

Ставки теперь были подняты до максимума. Запад, закусив удила, стремился любой ценой затянуть Киев на евроорбиту, а Кремль с не меньшим упорством старался не допустить подписания ассоциации. Янукович решил довести это противостояние до точки кипения и сорвать банк. Это был торг на грани возможного. Крайне рискованная геополитическая игра, сравнимая с мертвой петлей, которую исполняют опытные летчики. Самое удивительное, что Янукович в конце концов получил от Путина все что хотел. Только произошло это слишком поздно, самолет уже не мог выйти из пике. Но об этом чуть позже.

ПРОБЛЕМЫ НАРАСТАЮТ

Пока вернемся в конец 2012 года. К этому времени ситуация внутри самой Украины стала быстро ухудшаться. Во-первых, очередное падение цен на металл, дефицит бюджета и отсутствие средств для разогрева внутреннего спроса опустило экономический рост до нуля. Дефицит платежного баланса покрывался заимствованиями на рынках еврооблигаций, но привлекать эти средства с каждым разом становилось все дороже и трудней. А государственный долг рос, и все большая часть бюджета тратилась на его обслуживание. Соответственно, не было ресурсов для повышения зарплат и пенсий, без чего победить на президентских выборах Януковичу было бы очень проблематично. Социальное недовольство в обществе росло.

Во-вторых, обеднение «кормовой базы» в результате экономической стагнации резко обострило внутриэлитные противоречия. Если ранее ведущие кланы имели возможность доить страну на паритетной основе, то с конца 2012 года некоторых в грубой форме отлучили от бюджетного корыта, для них замаячила реальная перспектива стать жертвой передела собственности. Одновременно расширилась и ранее существовавшая практика «отжима бизнеса» в пользу окружения президента у более мелких игроков, что, по понятным причинам, плодило недовольных, готовых мстить режиму. Ситуация

усугубилась еще и тем, что в игру бесцеремонно вступила Семья Януковича, создававшая ускоренными темпами собственную финансово-промышленную группу. Аксакалы, в том числе и самые близкие к президенту, стали сильно нервничать — корма на всех уже явно не хватало.

Кроме того, Янукович накануне выборов решил заставить олигархов пополнить казну — парламент принял закон о трансфертном ценообразовании. Таким образом оказалась перекрыта любимая лазейка для ухода от налогов предприятий-экспортеров, когда цены на экспорт занижаются и основная прибыль остается в офшорных зонах. Крупнейшие ФПГ оказались перед необходимостью заплатить в бюджет миллиарды долларов (кстати, после победы Майдана вступление в силу этого закона отсрочили). Что, естественно, их не радовало. Они молча копили обиду в ожидании удобного случая, чтобы нанести ответный удар. В их руках было два мощных оружия. Первое — телеканалы, которые Семья так и не успела прибрать к рукам. В первые дни Майдана они сыграли свою роль по полной программе. А второе — оппозиционные режиму Януковича партии, которые олигархи охотно финансировали. Теперь хозяева крупнейших ФПГ нуждались в каком-то событии, которое позволило бы ограничить единовластие Януковича и заставить его считаться с их интересами.

В-третьих, на фоне уменьшения распределяемых ресурсов резко усилилась междоусобная борьба в ближайшем окружении Януковича. Влияние старых кланов на правительство стремительно уменьшалось, влияние новых групп (прежде всего группы Арбузова) росло. Жестокая борьба велась и вокруг поста главы Администрации президента, который занимал Сергей Левочкин, но его активно подсиживали глава МВД Виталий Захарченко и секретарь СНБО Андрей Клюев. Сам же Левочкин еще с момента ареста Тимошенко в беседах со знакомыми журналистами жаловался на то, что президент стал работать слишком грубо, а Юра Енакиевский и прочие фавориты новой волны распоясались до неприличия. Эстетические разногласия Левочкина со своим шефом на предмет внутренней политики с конца 2012 года переросли в острое взаимное неприятие. По свидетельству тогдашних работников Администрации президента, Янукович (или дядя Федя, как сотрудники АП называли его иногда за глаза) мог собрать совещание, где в открытую говорил, что Левочкин — предатель, работает на Кличко, но «вы ему ничего не говорите». Однако уже через несколько дней он посылал тех же людей по тому же вопросу совещаться с главой АП. Все это вносило сумятицу и еще больше запутывало клубок противоречий, который был разрублен на Майдане.

НИЗЫ НЕ ХОТЯТ

Между тем естественным образом росли оппозиционные настроения в обществе. Уровень жизни как минимум не рос, коррупция свирепствовала, бизнес отбирался при помощи силовых структур. Кредит доверия, выданный Януковичу на выборах, уже давным-давно исчерпался. Нет ничего удивительного в том, что оппозиция сумела получить весьма неплохой результат на выборах в Раду в октябре 2012 года. Тревожным звоночком для власти стало поражение ее кандидатов по мажоритарным округам в Киеве, что четко показало настроения столицы. Кроме того, в Верховную раду прошла партия «Свобода». По распространенному мнению, ее протезировала сама власть, чтобы вывести против Януковича во второй тур грядущих президентских выборов не Кличко, а заведомо непроходимого кандидата — Олега Тягнибока. Но вместе со «Свободой» в большую украинскую политику ворвались радикализм и национализм, планка допустимых методов заметно снизилась, что тоже сыграло потом свою роль в событиях на Майдане. Оппозиция, воодушевленная хорошими рейтингами, разворачивала наступление — проводила акции протеста, которые пока не были крупными, но позволяли отрабатывать

технологии мобилизации масс. Любое резонансное событие, которое потенциально могло ударить по власти, раскручивалось по полной программе. Типичный пример — Врэдиевка, которую оппозиция использовала для усиления антимилицейских настроений в обществе.

В августе 2013 года в частной беседе один из депутатов от партии УДАР признался нашему корреспонденту, что оппозиция готовит боевые отряды. «Осенью будем свергать Януковича. Если сам не уйдет, мы ему поможем. Сейчас в лагерях тренируются уже сотни молодых патриотов, отрабатывая тактику уличного боя», — сказал нам нардеп. Тогда в его слова верилось с трудом, оппозиция казалась слабой и беззубой. Лишь намного позже стало известно, что среди помощников одного из лидеров УДАРа Валентина Наливайченко числится некто Дмитрий Ярош. Тогда эта фамилия, правда, мало кому что-то говорила.

Оппозиция торопилась. Во-первых, в ее среде было распространено мнение, что Янукович не даст победить их кандидату на президентских выборах в 2015 году, несмотря на любые рейтинги. Во-вторых, если даже близкие к власти бизнесмены испытывали колоссальные трудности, то что уж говорить об оппозиционерах. Отлученные от «распила» бюджета и коррупционной ренты, они находились на голодном пайке, в бессильной ярости наблюдая, как близкие к власти коллеги на пустом месте зарабатывают миллиарды. Поэтому стремление как можно скорее вернуться во власть, чтобы самим сесть на бюджетные потоки, заводить уголовные дела и перераспределять собственность, было одним из главных мотивов ускорить свержение Януковича. И, судя по недавним откровениям львовского авторитета Морды, который описал работу и заработки Генпрокуратуры под контролем «Свободы», свое желание после победы Майдана эти товарищи реализовали в полной мере.

Первые раскаты грома, известившие о приближении эпохи больших потрясений, прозвучали в августе 2013 года.

После кульбита Януковича 18 декабря Москва некоторое время вяло наблюдала за событиями в Украине, не особо веря ни в серьезность евроинтеграционных намерений украинского президента, ни в готовность ЕС заключить Соглашение с Киевом, пока Тимошенко в тюрьме. Однако к середине 2013 года в Кремле получили точные сведения, что к подписанию Соглашения с обеих сторон уже почти все готово. К тому же стало понятно, что этот документ делает невозможным членство Украины в Таможенном союзе.

Непродолжительное время шла дискуссия о том, как реагировать на новые обстоятельства: плюнуть на Украину и строить Евразийский союз в урезанном составе (мол, все равно Киев вернется несолоно хлебавши) либо предпринять активные действия по срыву Соглашения? В конце концов возобладала вторая точка зрения.

И в августе был нанесен первый, но очень болезненный удар — на несколько дней был приостановлен фактически весь украинский экспорт в Россию. Формальная причина — отработка Россией действий, которые она предпримет, если Украина войдет в зону свободной торговли с ЕС. Москва прямо предупредила: если это случится, украинские товары будут поставляться на территорию Таможенного союза на общих основаниях — со взиманием всех сборов и пошлин и при тщательном досмотре. «Отработка» в августе показала, что это означает крайне неприятные последствия для огромного числа украинских предприятий.

Удар был неожиданным и вызвал панику как в бизнесе, так и в политическом руководстве страны. По слухам, Азаров пришел к Януковичу и в резкой форме потребовал «прекращать игры» и определиться, куда мы идем. Собственно, именно в августе стало ясно, что хитрый план «дяди Феди» «и рыбку съесть, и на велосипеде покататься» (подписать Соглашение с ЕС, а потом полететь договариваться с Путиным) не срабатывает. Нужно выбирать.

ВЕРХИ НЕ МОГУТ

Внешне ответ Януковича был жестким: евроинтеграция, и точка. Президент лично вызвал на ковер фракцию Партии регионов и предупредил всех сомневающихся, что альтернативы Европе нет. В украинских СМИ развернулась ранее невиданная по своим масштабам кампания, которая рисовала самые радужные европейские перспективы. Зачастую вообще ставился знак равенства между Соглашением об ассоциации и вступлением в ЕС (что было очевидной неправдой).

Стране неожиданно дали некую новую национальную идею, в которую значительная часть населения охотно поверила. И это стало, пожалуй, главной непосредственной причиной Майдана: людей слишком обнадежили, чтобы, когда все сорвалось, они восприняли это спокойно. «Страна на всей скорости неслась к ассоциации. Но вдруг водитель резко, без предупреждения, нажал на тормоза, народ ударился головой в лобовое стекло и впал в состояние аффекта» — так описал ситуацию писатель Олесь Бузина.

В августе-сентябре всем казалось, что курс президента на Европу непоколебим. Даже оппозиция публично заявила, что до подписания договора об ассоциации откладывает все свои акции протеста, чтобы не мешать правительству евроинтегрироваться. Но так все выглядело только внешне. Во-первых, торговая война с Россией заставила Януковича и его окружение внимательно прочитать, что, собственно, написано в Соглашении (до того многие считали его простой бумажкой, о которой можно забыть сразу после подписания, чтобы договориться с Кремлем). Итог изучения документа оказался неутешительным: Украина открывает свой рынок для европейских товаров, берет на себя жесткие обязательства по переходу на евростандарты, а перспективы расширения экспорта украинских товаров в ЕС весьма сомнительны. Российский же рынок мы при этом теряем.

Во-вторых, правительство начало зондировать на Западе вопрос о компенсации потерь от грядущего закрытия рынка РФ. Но ничего определенного нам так и не пообещали. Более того, оказалось, что кредиты международных финансовых организаций, в получении которых Запад был готов нам посодействовать, будут выдаваться под очень жесткие условия: повышение тарифов на «коммуналку», сокращение или заморозка зарплат и пенсий, отпуски в вольное плавание курса гривны (в общем, все то, что мы наблюдаем сейчас). При таких условиях о победе на выборах Януковичу можно было забыть.

Наконец, в-третьих, несмотря на собственные устные обещания, Запад продолжал давить на Киев в вопросе освобождения Тимошенко. Это для Януковича было уже слишком. Он почувствовал себя обманутым и крепко задумался...

МИНСКИЕ ТАЙНЫ

Точка в евроинтеграции была поставлена не 21 ноября и не Азаровым. В тот день решение стало видимым. Переломный же момент наступил месяцем раньше, 24–25 октября, когда украинский президент отправился на встречу глав государств СНГ в Минск.

Внешне перемены в те дни еще не были заметны, хотя накануне уже гуляли слухи о некоем грандиозном предложении, которое Кремль якобы готов сделать Банковой. Путин и Янукович говорили весь вечер 24-го и утро 25-го, из-за чего оба опоздали на церемонию открытия саммита, но на ней оба выглядели недовольными, как бы опровергая все слухи. А спустя три дня Янукович неожиданно для всех улетел в Сочи на новую встречу.

Этот спонтанный для внешних наблюдателей визит дал понять: в Минске все-таки что-то произошло. Люди, сказавшие друг другу твердое «нет», спустя три дня не встречаются.

Дальше события приняли интересный оборот. Вскоре после встречи в Сочи Азаров неожиданно поставил ребром вопрос о том, что Евросоюз должен компенсировать Украине и потерю российского рынка, и переход на европейские стандарты. Сумма компенсаций была названа немалая — 160 млрд евро, из них 20 млрд — сразу.

Затем промышленники и видные «регионалы», ранее пропагандировавшие соглашение с ЕС, вдруг «прозрели» и стали один за другим сообщать о неготовности Украины к ассоциации.

В середине ноября появились первые «сливы» о том, что Путин и Янукович все-таки договорились. Будет дешевый газ и крупный кредит в \$15 млрд. А вступления в Таможенный союз не будет.

Со стороны Януковича это казалось невероятным успехом. «Дяде Феде» удался феерический кульбит. Он получил все, что хотел, и даже больше. Теперь у него есть деньги. Много денег, с помощью которых он разогреет экономику, закроет дыры в бюджете и раздаст всей стране золотые батоны в виде повышенных зарплат и пенсий при нетронутых тарифах на «коммуналку». Все, выборы, считай, выиграны.

Для завершения фантастической геополитической спецоперации нужны были лишь некоторые пустые формальности.

Например, постановление правительства о приостановке переговоров о подписании Соглашения об ассоциации с ЕС...

Первая кровь

Майдан. Реконструкция. Сцена 2

21 ноября 2013 года. Этот день начинался привычно для конца ноября: в Раде торговались насчет лечения Тимошенко, европредставители пугали Банковую неподписанием ассоциации в случае невыполнения требований списка Фюле (еврозаконы плюс та же Тимошенко), Янукович в Вене рассказывал о трудностях на пути к евроинтеграции и ее неизбежности. Все это — до 15:00, когда на сайте Кабмина появилось распоряжение Азарова о приостановке процесса подписания Соглашения об ассоциации с ЕС. Это было шоком. Невнятные слухи ходили и до того, но лишь на уровне дворцовых сплетен. Теперь же они получили зримое подтверждение.

Вскоре в фейсбуке, на странице тогда еще журналиста Мустафы Найема и двух-трех других общественных активистов, появились призывы выйти на Майдан. По словам одного из участников тех событий, это было не спонтанное решение: остановки

евроинтеграции ожидали, и к этому моменту уже была подготовлена целая сеть активистов, способная сделать 15 тысяч перепостов за 15 минут.

Майдан начался с митинга в сотню человек. «Это были несколько групп, ранее уже хорошо знавших друг друга по налоговому и языковому Майданам, защите Гостиного двора, — рассказывает участник событий. — Первая — Сюмар, Егор Соболев и их компания. Вторая — „Честно“: Рыбачук, Залищук, Мустафа и другие. Третья — „Демальянс“. Четвертая — Денис Шевчук и его "русичи". Пятая — националисты, позже оформившиеся в „Правый сектор“. Вскоре подключился „Дорожный контроль“, спустя месяц превратившийся в Автомайдан. Все были хорошо подготовлены к первому этапу протеста — мирному, с улыбками и без агрессии».

На митинг в тот день вышла тысяча человек, однако на ночь остались лишь несколько десятков «профессиональных протестующих». То же повторилось на следующий день, в пятницу 22-го. Были предприняты первые попытки поставить палатки, однако их жестко пресекла милиция. Организаторам стало понятно, что ставку надо делать на воскресенье, 24 ноября, когда протест мог стать по-настоящему массовым.

МАЙДАН, КОТОРЫЙ НЕ МАЙДАН

Оппозиция на Евромайдане появилась в первую же ночь. Там выступили Виталий Кличко и Юрий Луценко, однако общественные активисты с самого начала давали понять, что за политиками идти не хотят. Был даже запущен специальный лозунг «Майдан без политиков».

Впрочем, сразу же начали говорить о том, что лозунг не случаен, что оппозицию специально оттирают от протеста. «Уверен, что весь процесс координировался из АП и СНБО, — рассказал нам один из участников тех событий. — За каждой из групп „неполитических“ активистов были деньги, все они были на контакте с разными людьми из Администрации президента».

По его словам, группа Мустафы Найема и движения «Честно» координировала свои действия с главой АП Сергеем Левочкиным, группа Виктории Сюмар и Егора Соболева — с опальным тогда олигархом (и союзником Левочкина) Валерием Хорошковским. Дениса Шевчука подозревали в связи с секретарем СНБО Андреем Клюевым.

Если это было действительно так, то зачем? Видимо, преследовались разные цели. С одной стороны, некоторые группы влияния в окружении президента играли в собственную игру, желая надавить на Януковича и вернуть его на путь ассоциации с ЕС. С другой стороны, по мнению информированных наблюдателей, стратегия самой власти заключалась в следующем: быстренько создать квазимайдан, отсечь от него оппозиционные силы и, умело манипулируя настроениями толпы, вывести из-под удара президента. Действительно, весь гнев первого Евромайдана сознательно направлялся против Азарова. Итогом этой интриги должно было стать повторение ситуации с налоговым Майданом в 2010 году, когда его организаторы заключили соглашение с президентом, объявили, что акцию сворачивают, а оставшихся немногочисленных радикалов разогнала милиция.

Отметим, что и Мустафа, и прочие активисты категорически отрицают свою связь с олигархами. А человек из близкого окружения Левочкина сказал, что экс-глава АП не имеет никакого отношения к организации акций: «Это домыслы. Сергей Владимирович не

приказывал Мустафе идти на Майдан. Да, Левочкин поддерживал протесты, но делал это исключительно как частное лицо после того, как уже ушел с поста главы Администрации президента в январе. Хорошковский также не имел никакого отношения к этим акциям».

Что касается оппозиции, то она, естественно, в стороне стоять не стала. Сначала Виталий Кличко, а позже нардеп из его партии Оксана Продан выделили звукоусиливающую аппаратуру и пригнали машину, которая в первые дни использовалась как сцена. В субботу новосозданный координационный комитет Евромайдана во главе с Егором Соболевым провел переговоры с лидерами оппозиции о совместных действиях на воскресном митинге — при условии отсутствия партийных флагов и лозунгов.

ДВЕ ПЛОЩАДИ

Воскресный марш 24 ноября был первой серьезной акцией Евромайдана. На него собралось неожиданно много людей. Достаточно для того, чтобы вовремя понять: шутки кончились, ситуация накалена до предела, народ впервые с 2004 года готов на массовый протест. На улицы вышло от 50 (по оценкам милиции) до 100 (по оценкам активистов) тысяч человек. Это было очень много. Значительную часть составляли активисты оппозиции, мобилизованные со всей страны, но появилось и много простых киевлян, представителей среднего класса, которые были искренне возмущены сворачиванием евроинтеграции. Наконец, к акции присоединились обычные неполитизированные граждане, недовольные своей жизнью, коррупцией, отжимом бизнеса.

Воскресный митинг уже имел отчетливо политический характер. «Вопреки обещаниям, мы увидели людей с флагами всех трех партий, потом Тягнибок с общей сцены стал рекламировать своих кандидатов в Раду, а затем и Яценюк стал призывать: все на Кабмин! С этого у нас начались внутренние конфликты», — рассказал «Репортеру» лидер партии «Русь» Денис Шевчук, к тому моменту член координационного совета Евромайдана.

Действительно, каждый пытался использовать многотысячную акцию в своих целях. На призыв Яценюка идти к Кабмину откликнулось не так много людей, но среди них уже была группа радикалов, позже ставшая «Правым сектором». На фотографиях 24 ноября отчетливо видны молодые люди в балаклавах либо с лицами, закрытыми фанатскими шарфами. И они уже пускали в ход арматуру, камни и файеры. Там же, у Кабмина, состоялись первые серьезные стычки с «Беркутом». Тогда все закончилось одним сломанным шлагбаумом и задержанием нескольких активистов.

Начало акций протеста было положено, и останавливаться никто не собирался. Координационный совет «неполитического» Евромайдана принял решение продолжать акцию до 29 ноября, а оппозиция сохранила за собой сцену на Европейской площади и организовала питание. Переговоры двух Евромайданов ни к чему не привели: в течение следующих нескольких дней за ассоциацию митинговали одновременно на двух площадях.

«С момента моего вхождения в координационный совет организация была на мне, поскольку в нем собрались люди, хорошо писавшие блоги, но ничего не понимавшие в вещах, связанных с организацией процесса, — рассказывает Шевчук. — Мной и „Дорожным контролем“ была завезена техника. Охрана была моя, сцена моя, питание мое. Оплачивал я, плюс были жертвования, и немалые. Касса, кстати, куда-то ушла вместе с одним из активистов, ныне нардепом, я этих денег потом так и не увидел».

СИНДРОМ ЯНУКОВИЧА

В понедельник, 25 ноября, президент дал интервью ведущим телеканалам. Ответы на вопросы журналистов оказались противоречивыми: с одной стороны, Янукович разъяснил, что распоряжение Азарова было согласовано с ним, с другой — «поаплодировал» тем, кто «вышел за евроинтеграцию». По сути, в этом интервью уже проявились те черты Януковича, которые станут особо заметны по ходу развития событий: его нежелание брать полную ответственность за собственные решения и стремление быть хорошим для всех. Позже это не раз приведет к деморализации сторонников власти.

Впрочем, существует версия, что в тот момент президент еще не был убежден в предстоящем разрыве с Евросоюзом и соглашениях с Путиным, а потому старался сохранять двери открытыми в обоих направлениях. Так или иначе, власть продемонстрировала нерешительность, и на этом фоне стали проявляться первые симптомы выхода ситуации из-под ее контроля. В частности, во вторник днем руководители нескольких вузов разрешили своим студентам принять участие в двухчасовой забастовке, что значительно увеличило количество протестующих на обоих Майданах. В тот же вечер оппозиция приняла решение присоединиться к первому «неполитическому» Евромайдану и переместилась на главную площадь страны.

Впрочем, через пару дней акции пошли на убыль. Утром четверга, 28 ноября, возле сцены на Майдане оставалось не более 200 человек.

«29 ноября Майдан начали сливать, — рассказывает Шевчук. — Все до последнего верили, что в Вильнюсе подпишут хоть что-нибудь и можно будет людей с чистой совестью распустить по домам. Но вот из Вильнюса пошли новости, что не будет подписано ничего. Нами был собран координационный совет, на котором возобладали упаднические настроения. Стали говорить: ну что, мы не политики, надо честно сказать людям, мол, в этот раз мы проиграли, но будет следующий раз. Я выступил против, предложив пойти на создание параллельной власти на Майдане и идти ва-банк, но меня поддержали только трое из 15, остальные приняли решение Майдан распустить».

Это решение было принято днем, а к вечеру, по словам Шевчука, ситуация начала меняться. «Часть членов координационного совета находилась в постоянном контакте с Пашинским (тогда нардеп от „Батькивщины“. — „Репортер“). Они начали готовить ситуацию к тому, чтобы передать Майдан оппозиции, — говорит Денис. — И было принято решение, что с полуночи 30 ноября сцена и охрана уже будут у них. Я был против этого сценария, но на меня просто „забили“. А к вечеру 29-го и вовсе стало происходить нечто странное. У Егора Соболева заболело сердце, и он уехал в больницу. Все люди, которые принимали решения, стали куда-то пропадать. Меня это удивило».

Кратко напомним, что 29 ноября в Вильнюсе, вопреки многим прогнозам, Янукович не подписал Соглашение об ассоциации с ЕС и вернулся в Киев. Есть сведения, что Европа тогда предложила очень большой пакет экономической помощи, но президент на него не польстился. Впрочем, один из участников украинской делегации это опровергает. «Ничего нового ЕС в Вильнюсе нам не предложил, — говорит он. — Все то же самое: мы поможем вам договориться с МВФ. Может быть, если сильно повезет, он смягчит вам условия выдачи кредита, но мы в этом не уверены. Потом, если вы выполните условия и получите кредит, мы вам тоже чем-то поможем. Янукович на это не пошел. Условия Путина, о которых мы узнали уже позже, были выгоднее. Конечно, можно рассуждать о том, что, если бы Янукович тогда подписал в Вильнюсе Соглашение, никакого Майдана бы не было и он остался бы при власти. Но я в это не верю. Народ был уже сильно раскачан и готов к протестам, оппозиция почувствовала вкус реванша, и упускать такой шанс она бы не

стала. Тем силам, которые организовывали Майдан, нужна была власть, а проблемы с евроинтеграцией — это был лишь повод. При желании вместо него нашли бы другой. Подписал бы Янукович Соглашение, а потом произошел бы разгон студентов или какая-то другая провокация с жертвами — и вот есть новый повод для акций Майдана».

ТАЙНЫ КРОВАВОЙ НОЧИ

Что произошло ночью 30 ноября, наверное, останется одной из главных загадок всего периода революции. Достоверно известно, что в начале четвертого была свернута сцена на площади под стелой, а уже в начале пятого «Беркут» начал зачистку Майдана, вылившуюся в итоге в избиение активистов. И по обоим пунктам есть вопросы.

Во-первых, на сцене выключили звук в аккурат за час до разгона. Активисты Майдана обвинили Шевчука в том, что он действовал по договоренности с Ключевым, реализовывая сценарий налогового Майдана. Шевчук в разговоре с нами отстаивал другую версию: «Я был вынужден подчиниться решению координационного совета о сворачивании Майдана и убрать сцену. А звук выключился, потому что закончилось топливо в генераторах. При этом Майдан не расходится. Руслана кричит: „Революция!“ По площади бегают Дзындзя (активист „Дорожного контроля“ — „Репортер“) и орет: „Нас зрадили!“ Пришли Рыбачук и другие, толпу стали успокаивать и к третьему часу успокоили. А дальше я задаю вопрос: где оппозиция? Ее нет. Где их сцена и охрана? Их нет. На Майдане остались только те, кого можно было побить, чтобы создать картинку для нагнетания обстановки. И еще на Майдан в три часа, когда мы уходили, пришел Найем — будто что-то знал. Дежурили на месте и камеры „Интера“».

Второй вопрос: был ли силовой разгон преднамеренным? Здесь все участники Евромайдана единодушны: да, был. «Беркут» шел на избиение сознательно, в то время как со стороны студентов никаких провокаций не было. Только опять же Мустафа Найем и другие активисты Майдана обвиняли в этих событиях Ключева. А вот политолог Тарас Березовец возложил вину на Левочкина, фактически сняв ее с Януковича. По версии Березовца (которую ему пересказали некие «регионалы»), именно Левочкин повлиял на начальника киевской милиции Коряка, чтобы тот зачистил Майдан максимально жестко, спровоцировав новую волну акций протеста. Мотив — Левочкин считал Януковича сыгранной фигурой и хотел подтолкнуть его в пропасть.

Левочкин, впрочем, это отрицает. В его окружении говорят, что он узнал о разгоне Майдана лишь утром 30 ноября, когда ему позвонил американский посол. После чего подал в отставку с поста главы АП.

Сама же тогдашняя власть стоит на своем: силовиков спровоцировали митингующие, именно сопротивление майдановцев привело к применению силы, изначально не планировавшемуся. Согласно этой версии, среди ночевавших студентов была группа радикалов. Они начали забрасывать «беркутовцев» камнями и бутылками, чем и спровоцировали их на ответную агрессию. В ведомстве Захарченко это подтверждали видеозаписью.

Отдельно стоит вопрос: кто отдал приказ очистить площадь и почему нельзя было подождать, когда остатки Евромайдана сами рассосутся? Еще при Януковиче следственные органы заявляли, что ответственность несут замсекретаря СНБО Сивкович и мэр Киева Попов.

А еще раньше журналисты опубликовали версию, согласно которой 29 ноября после обеда Клюев пришел к вернувшемуся из Вильнюса Януковичу с предложением зачистить Майдан, пообещав, что все будет тихо. Президент дал добро и уехал на охоту.

Вот что сказал «Репортеру» один из руководителей тогдашней Администрации президента: «Решение о зачистке Майдана принимал сам Янукович. Возможно, с подачи Клюева. Клюев с самого начала был назначен президентом как ответственный за Майдан, и именно он, а не Захарченко, принимал окончательные решения по действиям силовиков. Однако Клюев не любил повседневную систематическую работу, предпочитая принимать ключевые решения. Потому текущее руководство он переложил на своего зама Сивковича, который и осуществлял контроль за зачисткой 30 ноября. За всем этим в режиме онлайн наблюдали Сивкович, Коряк и Попов, который вообще не был в курсе операции. При этом приказ на использование силы не отдавали ни Сивкович, ни Коряк, он был отдан явно на более низком уровне».

Так что же было на самом деле? Сопоставление всех версий позволяет реконструировать события таким образом.

Высшее руководство страны в лице Януковича и Клюева приняло решение о зачистке, повторив один в один сценарий с ликвидацией налогового Майдана в 2010 году. Только они не учли, что ситуация на этот раз совсем иная. Во-первых, тогда предпринимателям пошли на уступки, внося изменения в Налоговый кодекс, после чего большая часть протестующих покинула площадь, а оставшуюся горстку без проблем разогнали. На сей раз никто никому на уступки не шел. Во-вторых, степень накала общественного недовольства и потенциал акций протеста были несопоставимы. Поэтому решение о зачистке Майдана можно считать катастрофической ошибкой власти. Не будь этого разгона, акции протеста вряд ли приняли бы столь мощный размах. Конечно, они бы продолжались, но перешли бы в формат длительного разогрева избирателей до выборов 2015 года.

Далее. Во время зачистки милиция встретила сопротивление со стороны части митингующих. Делалось ли это сознательно, чтобы спровоцировать спецназ на силовые действия (о том, что ночью будут разгонять Майдан, к тому времени знали уже многие, в том числе и оппозиция), либо спонтанно — вопрос открытый. Но в такой ситуации «Беркут» поступил так, как он обычно поступает, когда сталкивается с сопротивлением, — начал бить всех направо и налево. И «мирных», и «немирных». То есть поведение спецназа было совершенно для него типичным. Точно так же он, например, разгонял в 2007 году футбольных фанатов на стадионе «Динамо», когда под раздачу попали не только хулиганы, но и обычные болельщики.

При этом никакого отдельного указания на применение силы не требовалось. На языке приказов это называется «действовать по обстановке». Безусловно, власти должны были просчитать риски, связанные с применением силы к митингующим, и соответствующим образом «Беркут» проинструктировать. Ведь если уже был отдан приказ об очистке площади от людей, было понятно, что по своей воле они Майдан не покинут и возможны столкновения. Но, видимо, это было слишком тонко для тогдашней власти. Режим Януковича к тому времени привык ни с кем не церемониться, ломать всех через колено, за что и поплатился.

Что касается Левочкина, то не исключено, что он все-таки знал об акции заранее и предупредил о ней оппозицию и журналистов. Но непосредственно его роль проявилась

не в ночь избиения, а на следующий день, когда подконтрольный ему телеканал «Интер» в максимально жесткой форме показал картинку избиения. Это сильно повлияло на мобилизацию людей для дальнейшего протеста. Теперь дело было уже не в евроинтеграции. Сработал более глубокий инстинкт: «Они наших детей бьют!» Всем стало понятно: режим Януковича зашатался, поднимается лавина народного гнева, перед которой он не устоит. Но мало кто тогда подозревал, какой ценой это будет достигнуто и к каким последствиям приведет.

Декабрь ожидания

Майдан. Реконструкция. Сцена 3

Уже утром 30 ноября было понятно, что ситуация в стране близка к взрыву и что 1 декабря будет акция протеста невиданной мощи. Вечером этого же дня большинство телеканалов, до того верой и правдой отработывавших установки Банковой, вдруг резко поменяли свою информполитику, известив тем самым, что олигархи заколебались. Изменение телекартинки также способствовало быстрому изменению настроений в обществе не в пользу власти.

1 декабря на улицы вышло невероятное количество народа. Оппозиция на эмоциях заявила о миллионе митингующих, но более реальна цифра 400–500 тысяч. Однако и это очень много — больше, чем во время Майдана-2004, больше, чем когда-либо за 22-летнюю историю страны.

Протестующие смели милицию на Майдане (где акции были запрещены судом), захватили Дом профсоюзов и здание КГГА. Все эти события, помноженные на героическое освещение в СМИ, создали впечатление, что режим доживает последние дни, а то и часы. Когда огромная толпа народа пошла на Банковую и начался ее штурм, мало кто удивился. Однако после этого стало происходить то, что в корне изменило ход последующих событий.

В штурме АП принимали участие хорошо экипированные бойцы — они пришли с цепями и арматурой. К ним, правда, присоединилось множество обычных граждан, но основной костяк нападавших составляли люди совсем не случайные. Противостояла атаке шеренга в несколько рядов из солдат-срочников Внутренних войск. Они вообще не были вооружены. У них не было даже щитов. Однако оцепление не дрогнуло и пару часов сдерживало толпу. Потом подтянулся «Беркут» и в несколько заходов разогнал нападавших. Было очень много избитых (в том числе и журналистов), а также задержанных. Эти люди тут же предстали в общественном сознании как политические заключенные, и акции по их освобождению стали важным моментом в жизни Майдана. Вот как описывал произошедшее журналист Михаил Кухар, который наблюдал за событиями с балкона своего дома на углу Банковой и Институтской:

«Митингующие набрасывались на силовиков. Те бросали в толпу свето-шумовые гранаты. Было пять или семь волн штурма. Иногда милиционеры шли в контратаку, нанося удары дубинками всем подряд, — толпа в панике бежала. Когда они слишком углублялись в толпу, демонстранты (те, что в касках, с палками) вылавливали их по одному, валили на землю и били своими металлическими прутами, пока к ним на помощь не прорывались товарищи и бездыханных не уносили на руках. Спецназовцы, конечно, тоже были хороши. Когда шли в атаку, били всех без разбора, включая лежачих. Параллельно три канала телевидения передают новости нон-стоп о каких-то „provokatorax Корчинского“, которые

двадцатером дерутся с милицией, а остальные — это толпа демонстрантов, что пришла на Банковую мирно выразить свой протест.

У меня же перед глазами совсем другая картина: толпа в полторы тысячи человек набрасывается волнами на оцепление из 200–250 ментов, перегородивших щитами улицу. В атаку идут все, а не только 20–30 человек: мальчишки 14–16 лет в шарфах футбольных фанатов, деды в гражданских пальто и фуражках УПА, мужики-работяги в кожаных курточках. Атака каждый раз захлебывается. Раненых отвозят скорые, толпа перегруппировывается и вновь идет в атаку. Приезжает Порошенко — 10 минут выступает (это показывают по телевизору), затем он уезжает — толпа вновь идет в атаку. Спустя четыре часа этой битвы нон-стоп приезжает на пять минут Кличко в плотном кольце из 10 своих охранников. Несколько сот людей уходят вместе с ним. Но спустя 15 минут подходят новые демонстранты — я вижу у некоторых из них в руках уже не монтировки, а топоры. И все возобновляется: в милицию летят камни — в ответ светошумовые гранаты. Лишь к 22:00 все более или менее стихает.

Двери на двух подъездах нашего дома раскурочены — в них спасались от милиции демонстранты».

Произошедшее имело далеко идущие последствия, причем в основном негативные для Майдана.

Во-первых, сам по себе вид классических боевиков с нашивками, напоминающими нацистскую символику, резко контрастировал с тезисами о «мирном протесте», о котором говорила оппозиция. 1 декабря уже сама власть оказалась жертвой нападения, причем по степени жестокости побоище на Банковой затмило собой разгон студентов на Майдане. Да, те люди, которые уже были вовлечены в протестное движение, воспринимали происходящее иначе, для них по-прежнему «Беркут» был абсолютным злом, а нападавшие — «нашими ребятами». Но для значительной части страны, которая еще не определилась в своем отношении к событиям в Киеве, это был тревожный звонок и повод задуматься.

Во-вторых, само по себе то, что власть не сдалась, а сумела разогнать нападавших, показало, что режим Януковича еще рано хоронить.

Наконец, было еще и третье последствие, которое тогда мало кто заметил, но которое мы ощущаем до сих пор.

ОТ РЕВОЛЮЦИИ ДОСТОИНСТВА К РЕВОЛЮЦИИ ПРЕВОСХОДСТВА

«Репетиция войны» — с таким заголовком на первой полосе вышла 2 декабря газета «Вести». За это ее потом много критиковали в соцсетях — мол, сгущает краски, разводит панику, дискредитирует мирный протест. Но, увы, заголовок оказался пророческим. Именно 1 декабря был задан радикальный настрой акций, который со временем вылился в побоище на Грушевского и на Майдане. Насилие вошло в ткань украинского протеста. Но, что еще хуже, события 1 декабря задали тренд деления украинцев на «правильных» и «неправильных», «своих» и «чужих». После этих событий бойцы отряда «Беркут» (по сути, такие же граждане Украины, как и сами протестующие) в глазах майдановцев окончательно превратились в армию врагов народа. Милицейский спецназ был демонизирован, ненависть к нему тщательно культивировалась.

Похожий процесс пошел и с другой стороны. «Беркут» стал символом Антимайдана, а самих активистов протеста их оппоненты все чаще стали называть «фашистами». Уже

после Майдана это разделение станет линией гражданской войны. Сотни «беркутовцев» в Крыму и Донбассе перешли на сторону России и сепаратистов, а по другую линию фронта воюют в добровольческих батальонах многие из тех, кто штурмовал Банковую. Участники описанных событий были вовлечены в них помимо своей воли. Например, солдаты-призывники из Внутренних войск, которые просто выполняли приказ. Они стояли 1 декабря в оцеплении перед Администрацией президента, а потом сражались в зоне АТО. В октябре этого года даже их терпение лопнуло: они вновь пришли к офису президента. Но на этот раз уже не защищать здание, а наоборот — с акцией протеста, требуя демобилизации. На лозунги «Слава Украине!» они не реагировали. Зато скандировали кричалку, популярную на Антимайдане: «Один за всех, и все за одного!»

Но вернемся к событиям 1 декабря. Вскоре после начала штурма Банковой оппозиция в лице Кличко, Яценюка и Тягнибока (именно с этого дня у акций протеста появился такой «трехглавый» лидер) постаралась откреститься от штурма, назвав его провокацией. Более того, оппозиционеры даже заявляли, что сами попросили милицию применить спецсредства, чтобы разогнать штурмовиков (потом это не помешало им обвинить власть в чрезмерном насилии и требовать отпустить задержанных). Порошенко лично приезжал на Банковую уговаривать людей разойтись. Но был в грубой форме послан на три буквы.

Долгое время канонической среди оппозиционеров была версия, что организовала штурм Банковой сама власть (или, как вариант, российские спецслужбы) при помощи провокаторов (назывался, в частности, Дмитрий Корчинский), чтобы затем получить повод для силового разгона Майдана. Но эта версия хромает на обе ноги: ведь после событий 1 декабря никаких попыток применить силу со стороны власти не последовало (вплоть до 11 декабря, но это уже совсем другая история).

Наиболее правдоподобной кажется версия о том, что штурм Банковой — дело рук радикальных националистов и прочих организаций, которые потом объединились в «Правый сектор». На руках у многих нападавших была видна эмблема «Патриотов Украины», лидер которых, Билецкий, впоследствии стал командиром батальона «Азов» (у этого батальона та же символика). Вполне возможно, действовали они с ведома лидеров оппозиции, которым было важно захватить здание АП, чтобы продемонстрировать всему миру «свержение режима Януковича» и окончательно сломить волю власти к сопротивлению. Впоследствии, кстати, рядовые участники штурма рассказывали СМИ, что они действительно были в контакте с оппозиционерами и сильно недовольны тем, что их потом назвали провокаторами.

КОНТРАСТУПЛЕНИЕ

События на Банковой навредили репутации лидеров оппозиции: люди увидели, что они не контролируют ситуацию на улице, а власть, вопреки ожиданиям, не торопится падать к их ногам. На следующий день, 2 декабря, было объявлено, что Левочкин не уходит с поста главы АП, а продолжает работать над урегулированием ситуации в стране.

Все это поставило под вопрос «генеральный план» оппозиции, который был весьма прост. Во-первых, организовать массовые акции протеста. Во-вторых, под их давлением создать новое большинство в Верховной раде, поменять премьера и правительство. В-третьих, ввести в действие Конституцию 2004 года, лишив президента полномочий, а затем убрать и самого Януковича.

В общем и целом этот план оставался неизменным все три месяца протестов и в конце концов был реализован 21-22 февраля. Но первоначально планировалось его осуществить

уже 3 декабря. Однако ситуация стала развиваться не по сценарию. Насилие на улицах Киева напугало многих представителей истеблишмента, которые призадумались: а стоит ли в такой ситуации менять правительство и углублять смуту. Возвращение же Левочкина обозначило, что Янукович сумел найти с ним общий язык, а значит те депутаты, которых контролирует глава АП, на сторону оппозиции не перейдут. Но именно на это была главная надежда у оппозиции.

На какой почве произошло примирение президента и главы его администрации, не совсем понятно. По слухам, Левочкина убедительно попросил остаться в команде Януковича Дмитрий Фирташ. А на того в свою очередь повлиял его бизнес-партнер Аркадий Ротенберг, друг Путина. Собственно, именно влиянием Ротенберга наши источники в олигархических кругах объясняют тот факт, что Фирташ, в отличие от прочих представителей крупного бизнеса, до последнего момента поддерживал Януковича. Этим же обуславливают устранение с канала «Интер» ведущих Евгения Киселева (еще до Майдана) и Савика Шустера (с конца декабря).

Впрочем, в окружении Левочкина влияние Ротенберга на Фирташа категорически отрицают.

Так или иначе, но оппозиция в Верховной раде все-таки решилась 3 декабря поставить вопрос о недоверии Кабмину на голосование. И его провалила. Из пропрезидентского большинства за проголосовало всего два человека — Инна Богословская и Давид Жвания. В процессе обсуждения вопроса произошел забавный случай, который показал, насколько второстепенное значение на самом деле лидеры оппозиции придают Соглашению об ассоциации с ЕС. Выступил лидер коммунистов Петр Симоненко, который заявил, что его фракция готова голосовать за отставку Кабмина, но только подготовила свое постановление, где в вину правительству ставится то, что оно готовило Соглашение об ассоциации с ЕС! Яценюк тут же заявил, что оппозиция готова проголосовать и за это — лишь бы отправить Кабмин в отставку. Проект коммунистов, правда, так и не поставили на голосование, но конфуз получился заметный.

Провал отставки правительства на время деморализовал протестующих. Стало понятно, что борьба предстоит долгая и ее исход неясен.

Сам Янукович в день голосования в парламенте улетел в Китай. Впоследствии родилась легенда о грандиозных кредитах, которые президент должен был получить в Поднебесной, но которые так и не получил из-за Майдана. А потому ему пришлось потом поехать на поклон к Путину. Действительно, во время визита в Пекин журналистскому пулу был роздан пакет из 18 соглашений, из которых на самом деле были приняты только 10. Впрочем, наш источник в руководстве тогдашней АП говорит, что Майдан тут ни при чем — оставшиеся восемь были просто плохо проработаны, а потому их решили отложить. В любом случае живые деньги китайцы и так не были готовы давать, предпочитая связанные кредиты (когда средства целевым образом тратятся на приобретение китайских же товаров и услуг).

К Путину Янукович полетел прямо из Китая по пути в Украину. Вероятно, утрясал последние детали по соглашению с Москвой. К тому времени президент России уже в открытую поддержал своего украинского коллегу. События в Киеве он назвал «бандитизмом» и сказал, что, по его сведениям, они готовились на 2015 год, но потом было решено ускориться.

ЛЕНИН НЕ ВЫДЕРЖАЛ

8 декабря на очередном вече на Майдане снова море народа. Собралось людей не меньше, чем неделей раньше. Это развеяло иллюзии провластных политиков насчет того, что после провала голосования в Верховной раде акции протеста сами сойдут на нет.

К тому времени Майдан уже превратился в настоящий палаточный город. Постоянных его жителей было не очень много — около 10–20 тысяч (да и они в основном жили не в палатках, а в Доме проф-союзов и в киевской мэрии). Однако дисциплина и обеспечение были на высоком уровне: свои патрули, завоз продуктов, теплых вещей, медикаментов. Волонтеры готовили пищу. В Доме профсоюзов за нарезкой бутербродов была замечена даже супруга Арсения Яценюка. В общем было очевидно, что люди собрались протестовать долго и запал революционной энергии еще не иссяк.

В этот же день власть впервые устроила альтернативный митинг на Европейской площади (Антимайдан), куда привезли несколько тысяч человек. СМИ, поддерживающие Майдан, представляли его сборищем алкашей, титушек и различных асоциальных элементов. На самом деле это были подневольные бюджетники, которых начальство собрало из всех регионов по разнарядке. Естественно, они не могли стать реальным противовесом сотням тысяч майдановцев.

Воскресное вече на Майдане прошло практически без эксцессов. Настроения оппозиции тогда выразил Андрей Парубий: «Янукович не получит больше ни капли крови, ни одного насильственного действия». Однако без насильственных действий все же не обошлось.

Главной жертвой Евромайдана 8 декабря стал памятник Ленину на Бессарабке, снесенный «свободовцами» во главе с Игорем Мирошниченко. Уже во время сноса у многих вызвало недоумение то, что памятник, усиленно охранявшийся «Беркутом» 1 декабря, спустя неделю оказался вообще без прикрытия. Вопросы были небезосновательны: как рассказал нам позже источник в руководстве Партии регионов, идея сноса в этот день исходила из окружения Ключева. Его люди «посоветовали» своим знакомым из «Свободы» снести памятник, что те и сделали. На свою голову.

Дело в том, что, по словам источника, секретарь СНБО таким образом решал задачу по разогреву антисвободовских настроений киевлян накануне перевыборов в Раду 15 декабря. В 223-м округе ставленнику власти Пилипишину противостоял «свободовец» Левченко. Определенный эффект был достигнут — крушение памятника Ленину было использовано провластной пропагандой как еще одно доказательство того, что майдановцы — это «беспредельщики» и «фашисты». Крушение вождя негативно восприняли и киевляне. По опросам, 60% жителей столицы осудили снос памятника.

ТЯНИ-ТОЛКАЙ

Еще во время воскресной акции Яценюк и Турчинов призвали расширять территорию протеста: митингующие установили блокпосты на Институтской, Грушевского и Лютеранской, взяв в плотную осаду Кабмин и Банковую. Однако эти действия вызвали неоднозначную реакцию даже внутри оппозиции: некоторые ее лидеры считали, что происходит распыление сил и удержать расширенный периметр не удастся.

События понедельника подтвердили правоту скептиков: применив тактику «мирного вытеснения» (когда людей просто оттесняют щитами и оттаскивают руками), силовики не только ликвидировали новые блокпосты, но и сузили старую территорию Майдана, ограничив ее Крещатиком от КГГА до Институтской.

Успех «мирного вытеснения» вдохновил власть на новые действия. Уже в понедельник, 9 декабря, повсюду ходили слухи о ночной зачистке всего Майдана — настолько достоверные, что представители Запада впервые открыто поддержали протестующих, призвав Киев воздержаться от применения силы. Во вторник вечером оппозиционный штаб заявил, что на час ночи 11 декабря запланирован полноценный штурм. Точности информации можно было позавидовать: штурм начался именно в час ночи.

Силовики вновь применили прежнюю «аккуратную» тактику, отодвигая протестующих щитами, не используя дубинки и свето-шумовые гранаты (только газ) и разбирая баррикады с палатками. Однако в оппозиции быстро освоили метод противостояния такой зачистке: жителей города призвали собираться на площадь, несмотря на оцепление. Для мобилизации киевлян «5 канал» всю ночь транслировал события в прямом эфире (причем, по нашей информации, батареи питания для камер через оцепление проносил лично Порошенко). Всю ночь звонили колокола Михайловского собора, созывая горожан на защиту Майдана.

В итоге зачистка превратилась в толкание друг друга массы протестующих и «беркутовцев». А так как майдановцев стало к утру намного больше, то разогнать их спецназ теперь мог только с применением спецсредств, на что команду не дали. Потолкавшись до утра, «Беркут» покинул площадь. Майдановцы поздравляли друг друга с победой. На следующий день приступили к укреплению баррикад. Вместо хилых конструкций в городе появились настоящие фортификационные сооружения в человеческий рост и выше.

МОСКОВСКИЙ РАЗВОРОТ

Сопrotивление зачистке Майдана 11 декабря стало эмоциональным пиком мирного этапа революции. С тех пор протест шел на спад вплоть до событий на Грушевского 19 января.

Уже 15 декабря власть показала, что неплохо контролирует ситуацию, когда выиграла перевыборы в Раду на четырех из пяти округов. В том числе в Киеве и в Киевской области. И Майдан не смог организовать действенного протеста.

У оппозиции, правда, был расчет на то, что режим добьют экономические проблемы. Действительно, после 1 декабря в стране началась паника — люди побежали забирать депозиты из банков и массово скупать валюту. Ситуация быстро становилась критической — запас прочности банковской системы был почти исчерпан. Вот-вот могла обвалиться и национальная валюта, на поддержку которой не имелось достаточно резервов. Привлечение займов на внешних рынках в условиях революции стало невозможным. Назревали крупные проблемы с наполнением бюджета и выплатами зарплат и пенсий. А Россия все медлила с помощью. Поползли слухи, что Путин не намерен помогать Януковичу, пока тот не разгонит Майдан, а Янукович его разгонять не хочет или не может. Напряжение сохранялось до 17 декабря. Этот день стал поворотным: Янукович все-таки подписал в Москве и 15-миллиардный кредит, и газ по \$268,5 (с возможностью дальнейшего удешевления после допуска в нашу трубу туркменского газа). «И ни слова о Таможенном союзе», — ехидно закончил свое сообщение Путин.

Это вызвало новый шок внутри страны. Сведения о том, что подобные соглашения будут подписаны, конечно, поступали и до того. Но масштаб сделки все-таки поражал воображение. Становилось очевидно, что при такой поддержке власть сумеет справиться с экономическими проблемами и в следующем году сможет обеспечить социальные выплаты, причем без повышения тарифов на газ, чего требовал МВФ.

Соглашение вызвало новую волну разочарования в рядах протестующих. Многие уже не верили, что Януковича удастся сбросить до президентских выборов 2015 года, и покидали Майдан. На нем все меньше оставалось представителей креативного класса, который эмоционально был истощен и не совсем понимал смысл дальнейшего пребывания на главной площади страны.

«Сегодня (вторник, 17 декабря. — „Репортер“) прогулялась по майдану. Людей столько же, как и в первый день, когда я вышла — 22 ноября, — писала журналистка Юлия Белинская. — В воздухе чувствуется усталость. Если в первые дни едва ли не каждый третий был знакомый — журналист, топ-менеджер, друг из фейсбука, то сегодня, за исключением ИТ-палатки, друзей я не встретила. За этот почти месяц эмоциональные качели носили меня то вверх, то вниз: от воодушевления и счастья до апатии и разочарования. Я плакала, ссорилась, смеялась, пела, переживала, помогала. Пора признать, что майдан закончился. У меня больше нет душевных сил на революцию. Эту битву мы проиграли. Но война не проиграна! Это не пост о разочаровании. Это были удивительные дни, которые я никогда не забуду. Мы кое-что поняли, чему-то научились. Нужно готовиться к следующей битве».

Еще одним важным последствием московских соглашений стало укрепление позиций Януковича во внутриэлитной среде. Олигархи, которые до того колебались, на чью сторону встать, начали постепенно возвращаться в лагерь президента — возможность приобщиться к золотому дождю из России мотивировала их гораздо сильнее, чем революционные лозунги. Именно с этого момента происходит поворот в освещении всеми основными телеканалами акций протеста. Однозначно провластную позицию занял канал «Интер», руководить которым вместо людей Левочкина пришла команда Анны Безлюдной (человек Фирташа). Также была лояльной властям ахметовская «Украина». Каналы Виктора Пинчука и Игоря Коломойского хотя и сохранили в целом поддержку Майдана, но стали намного осторожнее в критике власти.

Новый 2014 год страна встречает без особенных революционных потрясений, а воскресные вече 5 и 12 января проходят настолько пассивно, что даже наиболее промайдановские СМИ стараются не называть количества людей на площади.

Но это не значит, что протест полностью затухает. Проводится ряд эффективных акций, наиболее удачным из них становится Автомайдан. Мобильная группа людей регулярно ездит в гости к Януковичу и прочим властителям. Но в целом для оппозиции дальнейшая логика событий непонятна. Надежды на раскол провластного большинства в Раде уже нет. Народ вечно держать на площади не получится. Опросы показывают, что в оценке событий на Майдане общество разделилось поровну, причем число его противников постепенно растет.

Власть не предпринимает активных действий по зачистке. Ее тактика все более очевидна — добиться полной маргинализации протеста, чтобы Майдан превратился в бессмысленный табор бомжей в центре столицы, который можно будет быстро разогнать по просьбе «простых киевлян».

СООБРАЖЕНИЯ НА ТРОИХ

Время стало работать на Януковича. Единственное, что доставляло ему беспокойство, — это мобильные группы майдановцев. Они регулярно совершали вылазки вне постоянного места дислокации, их акции создавали информационные поводы для прессы, у зрителя возникало ощущение зыбкости позиций власти. С этим на Банковой решили покончить

одним ударом — приняв целый пакет законов, которые впоследствии получили название «диктаторских», или «законов от 16 января».

Общий их смысл — заставить оппозицию не высовывать нос за пределы Майдана и получить возможность быстро карать ее за любые попытки штурмов, захватов зданий и прочих радикальных действий. Ужесточалась ответственность СМИ, контроль над грантовыми организациями. В общем, создавалась законодательная база для того, чтобы полностью загнать оппозицию в маргинальное поле.

Законы были приняты 16 января по очень сомнительной процедуре (голосовали за номера документов, без обсуждения, обыкновенным поднятием рук), а уже через несколько дней были опубликованы в правительственных газетах и вступили в силу. В знак протеста окончательно ушел в отставку глава АП Сергей Левочкин.

Принятие законов вызвало взрыв возмущения на Майдане. На очередном вече 19 января за нерешительность уничтожительной критике подверглись лидеры оппозиции — от них потребовали назвать наконец одного лидера (причем за этим требованием явно стояли сторонники Кличко), который повел бы Евромайдан к каким-то целям. И когда Яценюк объявил, что лидер — это народ, собравшиеся ответили гулом неодобрения. Кличко и Тягнибока встретили не лучше, так и не услышав от них, что они собираются делать. Люди расходились с Майдана крайне разочарованными. Многие говорили, что больше не видят смысла приходить. Соцсети пестрели издевательствами над лидерами оппозиции, которых иначе как «тритушками» не называли.

Казалось, все идет по плану Януковича и революционный протест вот-вот задохнется в саморазочаровании.

Янукович теряет контроль

Майдан. Реконструкция. Сцена 4

Около четырех часов вечера 19 января, когда митингующие, матерясь на «тритушек», уходили с Майдана, прозвучал призыв автомайдановца Кобы идти блокировать пустой парламент. Часть людей на него откликнулась. По дороге к ним присоединились несколько десятков человек в масках. Дорогу на Грушевского около стадиона «Динамо» им преградили кордоны Внутренних войск и «Беркута». Люди в масках атаковали милицию, избивая ее палками и арматурой. Вскоре появились коктейли Молотова, а со стороны спецназа в протестующих полетели свето-шумовые гранаты и резиновые пули. Так началось противостояние на Грушевского.

Ответственность за атаку на милицию сразу же взял на себя «Правый сектор». Эта организация, объединяющая националистов, футбольных фанатов и прочую радикальную молодежь, уже давно существовала на Майдане, но только сейчас она заявила о себе всерьез.

Лидеры оппозиции, как и 1 декабря, тут же открестились от штурмовиков, назвав их провокаторами. Кличко приехал на Грушевского образумить радикалов и получил в лицо струю из огнетушителя с криками: «А ну-ка, давай-ка, уе... ай отсюда». Яценюк в тот вечер сделал свое знаменитое заявление: «Мы осуждаем насилие, это не наш план». После

чего его чуть не разорвали на углу Европейской и Грушевского. Тягнибока, который с трибуны Майдана призывал людей не идти на Грушевского, просто никто не слушал.

Реакция лидеров оппозиции была понятна. Они всерьез опасались, что власть воспользуется новыми столкновениями, чтобы разогнать Майдан. И предпосылки к этому действительно были. Во-первых, ушел из власти Левочкин, который в декабре немало сделал для того, чтобы Майдан никто не трогал. Во-вторых, главы МВД Захарченко и СБУ Якименко уже давно говорили президенту, что пора «подавить бунт», как только для этого найдется повод (а нападение радикалов на милицию — вполне подходящий повод). В-третьих, ситуация в информационном поле для протестующих ухудшилась. Часть телеканалов заняла откровенно провластную позицию, показывая события на Грушевского как погром, учиненный «фашистами». Другая часть могла в любой момент перевернуться к Януковичу, если бы запахло жареным. Обывателей радикализация протеста сильно напугала. Согласно проводившимся в дни столкновений опросам, если Майдан поддерживало 50% людей, то его силовые действия — только 16%.

Иными словами, предпосылки к силовому разгону были. Но его так и не последовало. Ни 19-го, ни 20-го, ни в последующие дни. Наоборот, Янукович тогда впервые пошел на прямые переговоры с «трехглавой» оппозицией.

Почему президент не дал приказ атаковать?

Этот вопрос мы задали человеку, находившемуся в тот момент в его ближайшем окружении. «Есть две версии. Одна — самого Януковича. Другая похожа на правду. Какую вам?» — «Давайте обе». — «Значит, версия Виктора Федоровича такая: 19 января — это был праздник Крещения. И президент захотел посоветоваться с батюшками. А те сказали: „Не надо разгонять. Господь не велит“. Теперь версия, похожая на правду. Янукович, хоть и скрывал это от всех, часто звонил посоветоваться с вице-президентом США Байденом...»

ВТОРОЙ ФРОНТ

Собственно, именно в январе 2014 года в игру полноценно вступил Запад. Естественно, лидеры США и ЕС и раньше комментировали события и приезжали в Киев, но именно с начала столкновений на Грушевского Брюссель и Вашингтон занялись украинским вопросом вплотную.

Вот что рассказал нам один европейский журналист, имеющий связи в дипломатических кругах и спецслужбах Запада: «США и ЕС, естественно, поддерживали Евромайдан с самого начала, потому что чувствовали себя предельно униженными Путиным и Януковичем после отказа подписывать Соглашение об ассоциации. Но в декабре они, вопреки мнению, бытующему в Украине и России, участвовали очень пассивно. Только давили на Януковича, чтобы тот не применял силу. Бюрократическим машинам Запада потребовалось немало времени, чтобы выработать и согласовать единую позицию и поставить задачи всем структурам, включая спецслужбы. Конкретный план я услышал из уст одного из европейских политиков как раз во время событий на Грушевского. Запад поставил для себя целью отстранение Януковича от власти и приведение к управлению страной проевропейского правительства. Наиболее приемлемым вариантом считался добровольный и постепенный отход Януковича от президентства в обмен на гарантии неприкосновенности его и его семьи. И их бизнеса. Для этого он должен был пойти на переговоры с оппозицией, отправить в отставку Азарова и назначить премьером некую компромиссную фигуру, согласованную с Западом. Естественно, до него донесли

информацию о последствиях, которые наступят, если он пойдет на силовой разгон. Грубо говоря, он станет мировым изгоем, а все деньги с его зарубежных счетов конфискуют. Поэтому как только я увидел, что Янукович пошел на переговоры с оппозицией, а потом и отправил в отставку премьера, я понял, что этот план начал реализовываться. И непосредственной причиной этого были, как мне кажется, события на Грушевского. Когда там начали гибнуть люди, Янукович испугался, что его обвинят в этих смертях и начнут международное преследование. И я не удивлюсь, если узнаю, что бои на Грушевского начались отнюдь не спонтанно, а были частью общего плана по принуждению украинского президента к сдаче власти».

С последним выводом согласен еще один человек, который хорошо знает бывшего президента со времен его работы в Донецке. «Если посмотреть на путь Януковича в политике, то мы всегда видим: как только он стоит перед выбором — воевать или не воевать, он всегда выбирает последнее. Так было и в 2004 году, когда суд отменил его победу на выборах и назначил третий тур. Так было в 2007 году во время разгона парламента, когда он не стал продолжать конфликт с Ющенко, а пошел на компромисс. Янукович — не народный вождь. Это человек с судимостью, которого тюрьма научила осторожности. Как только его ставят перед необходимостью решительных действий, он тут же плывет. Для того чтобы подавить силой оружия акции протеста или дать приказ войскам стрелять из «Града» по городам, нужно быть человеком либо сильно идейным, либо сильно отморозенным. Янукович не был ни тем, ни другим. Он, может быть, и клептоман, как его иногда называют, но не мокрушник. И когда в 2014 году перед ним стал выбор — дать приказ разогнать Майдан и до конца своих дней бороться со всем миром или начать длинные разговоры с оппозицией, чтобы заболтать вопрос, — он выбрал второе. Я думаю, все эти психологические особенности были хорошо известны организаторам атаки на Грушевского. Они таким образом сломали Януковича, заставили его отступать и идти на компромиссы. Поэтому я не верю, что атаки на Грушевского были случайны, что „Правый сектор“ никому не подчинялся. Слишком четко все просчитано».

Выжидательная тактика Януковича медленно, но верно ослабляла его позиции. Началась деморализация соратников и силовиков. Насилие на Грушевского не прекращалось: кордоны милиции забрасывали коктейлями Молотова, спецназ время от времени переходил в короткие контрнаступления, бросал гранаты, отстреливался. Большое количество раненых с обеих сторон появилось в первый же день. Дальше ситуация лишь усугублялась, достигнув пика в среду 22 января, когда погибли первые трое активистов.

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ

Кто их убил, до сих пор никто точно сказать не может. По версии оппозиции, это была власть, по версии властей — провокаторы, которым нужны были «сакральные жертвы». Так или иначе, это еще более радикализовало протест. Однозначно негативным по отношению к «Беркуту» стало и освещение событий большинством СМИ. Причем на этот раз журналисты руководствовались не приказами сверху, а соображениями профессиональной солидарности: от действий спецназа пострадало много наших коллег, в том числе ранение получили и два журналиста «Вестей» — Вячеслав Веремий и Александр Сибирцев.

События на Грушевского вернули, казалось бы, утраченный смысл Майдану. После появления первых убитых уже не возникало вопроса: «Зачем мы тут стоим?» Ответ был понятен: «Чтобы отомстить и покончить с этой властью». «Правый сектор» и прочие бойцы, атаковавшие спецназ, стали в глазах протестующих героями. Им подносили коктейли Молотова, оказывали всяческую помощь.

Убедившись, что разгона не будет, осмелели и лидеры оппозиции. Теперь они тоже говорили о «наших героях» и призывали всех дать бой режиму. Тогда же появились и попытки начать переговоры с Януковичем. Но сам Янукович пошел на них только 22 января, после первых погибших на Грушевского. Теперь фон переговоров для президента был более чем неблагоприятный. Факты насилия с обеих сторон множились, но внимания СМИ удостоивались лишь преступления милиции. Настоящим шоком для всех стало видео с издевательствами над Гаврилюком, когда его голого выгнали на мороз. Эта история спровоцировала скандал даже на Банковой. По данным «Репортера», часть руководителей Администрации президента потребовала немедленно принять меры и уволить виновных сотрудников милиции. Но Янукович в грубой форме пресек эти разговоры.

Именно в эти дни Киев массово наводнили титушки — ребята спортивного вида, которые нападали на людей, били машины. Их ловили майдановцы, водили через коридор позора, избивали. Откуда они взялись? Майдан обвинял в этом власть. Во власти намекали, что это могут быть провокаторы, которых наняла сама оппозиция. Кстати, таковые тоже были: уже после бегства Януковича суды вынесли ряд решений по поджогам машин, за которые осудили именно майдановцев. Но подавляющее большинство наших источников на Банковой однозначно говорили: титушек в Киев привозили провластные силы при деятельном участии руководства милиции (она покрывала титушек, выдавала им оружие и координировала их действия). А идеологом этого процесса якобы был Андрей Клюев. Правда, никто нам так толком и не объяснил, зачем наводнили этими бандитами Киев, ведь титушки как раз работали на тотальную дискредитацию власти. Впрочем, искать логику в действиях власти уже не приходилось. «Просто пошел полный бред. И уже никто не понимал, кто, что и зачем делает. В хаосе принимались самые безумные и преступные решения, которые только усугубляли положение властей» — так описал нам ситуацию один из руководителей АП. Отсюда растут ноги, судя по всему, и у похищений ряда известных активистов, после которых их находили или мертвыми, или сильно избитыми. Логика в этом тоже не было...

Наконец, еще одним инструментом деморализации власти и ослабления ее переговорной позиции стала волна захватов областных администраций, которая прокатилась по центральной части страны. Во-многих случаях администрации действительно захватывали и организовывали там «штабы сопротивления» (как это было, например, на Западной Украине). Но еще чаще это была лишь профанация: в ОГА врывалась толпа, работала на телекартинку, а потом спокойно уходила. Иногда дело оборачивалось и настоящей бойней, как, например, в Черкассах и Днепропетровске, где власти смогли отстоять здания.

Наконец, убедившись, что руководство страны мечется и силу применять намерено, на сторону Майдана начал публично переходить крупный бизнес. Так, 25 января близкие к Коломойскому бизнесмены Корбан и Филатов показательно устроили трансляцию «5 канала» на принадлежащем им днепропетровском ТРЦ «Пассаж». «Диверсию» быстро прекратили, однако ее символическое значение уже нельзя было отменить: как говорят знающие Коломойского люди, он всегда примыкает к победителям.

СОВМЕСТНОЕ РАСПИТИЕ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ

Собственно, на этом фоне и проходили переговоры. Со стороны президента в них участвовали недавно назначенный главой АП Андрей Клюев, его первый заместитель Андрей Портнов и министр юстиции Елена Лукаш. С противоположной стороны — Яценюк, Кличко и Тягнибок. Переговоры, как рассказывают сведущие люди, проходили в

весьма теплой атмосфере. Янукович на правах хозяина разливал водку и коньяк. Все пили, закусывали, произносили тосты, обсуждали текущие вопросы. Президент развлекал народ различными байками. Например, рассказывал, как он, переодевшись священником, выходит в Киев послушать, что о нем говорит население. Продолжаться это могло часами, никто никуда не торопился. А в это время Майдан и вся страна ждали известий.

Самый важный раунд переговоров состоялся в субботу, 25 января, и закончился сенсацией. Министр юстиции Елена Лукаш от имени Януковича озвучила пакет предложений: Азаров уходит в отставку, Яценюк возглавляет правительство, а Кличко становится гуманитарным вице-премьером. Если отбросить последнее предложение как тонкий троллинг, то в целом выходило, что Янукович решил идти по пути, предложенному Западом, постепенно сдавая свои позиции.

Возможно, так и было. По свидетельству людей, близких к переговорам, Янукович был поначалу всерьез настроен дать пост премьера Яценюку. Да и сам Яценюк был явно не прочь стать главой правительства. Одобрил этот ход и Вашингтон: на появившихся в интернете аудиозаписях разговора замгоссекретаря США Виктории Нуланд с американским послом в Киеве оба пришли к выводу, что из Яценюка вышел бы хороший премьер, а вот Кличко на гуманитарное направление идти не стоит.

Однако любовное соглашение тогда сорвали несколько факторов. Во-первых, Майдан. После жертв на Грушевского, после титушек в Киеве, после сообщений о похищениях и пытках активистов (Дмитрия Булатова, Игоря Луценко, Юрия Вербицкого) Майдан был категорически против каких-либо компромиссов с Януковичем. Более того, чем чаще тройка лидеров ходила на переговоры с «дядей Федей», тем меньше у нее было авторитета на Майдане. Возвращавшуюся тройцу встречали свистом, а Яценюку припоминали его героическую фразу: «Якщо куля в лоб, то куля в лоб». Поэтому когда 25 января стало известно, что Арсению Петровичу Янукович предложил пост премьера, ярости Майдана не было предела. «Кролик-предатель» — самое мягкое, что говорили в адрес будущего главы правительства. Активисты прямо заявляли, что не будут выполнять никаких договоренностей между «тритушками» и властью.

Во-вторых, окружение Януковича раскололось на сторонников компромисса с оппозицией и на его противников. К последним принадлежало силовое крыло, которое доказывало президенту, что Западу и оппозиции верить нельзя, они все равно уже ничего не контролируют на Майдане, а потому никаких гарантий дать не могут. Сторонники компромисса тоже до сих пор уверены в своей правоте. «Януковичу нужно было принять политическое решение, что премьером будет Яценюк, и точка. Это позволило бы разделить с оппозицией ответственность за ситуацию в стране и создало бы поле для последующих компромиссов. Янукович же начал вилять туда-сюда, чем окончательно всех запутал и загнал ситуацию в тупик», — говорит один из сторонников «мирного» плана с Банковой.

В-третьих, против Яценюка-премьера выступила Россия. По неофициальным каналам она предупредила, что, если это назначение состоится, на помощь Москвы Янукович может больше не рассчитывать. А так как для предотвращения финансового краха Украине срочно требовался новый транш кредита от РФ, то это было весомым аргументом.

В результате президент несколько охладел к идее компромисса с оппозицией. Со своей стороны и Яценюк, несмотря на амбиции, сделал заявление, что на условиях Януковича в правительство не пойдет

и станет премьером, только если вернут Конституцию 2004 года. А к последнему президент готов еще не был. Для этого потребовалось еще одно мощное кровопускание.

Но некоторый эффект переговоры все-таки дали. Была прекращена бойня на Грушевского. Стороны договорились отменить часть «диктаторских» законов. Наконец, 28 января Янукович решил отправить в отставку Азарова, что теоретически открывало дорогу к дальнейшим компромиссам. Правда, этот же поступок возымел и сильный негативный эффект. Неопределенность с кандидатурой премьера внесла дополнительный раздрай в и без того шаткие ряды «регионалов».

Последствия не заставили себя долго ждать.

ПОСЛЕДНИЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ

29 января почти половина фракции «регионалов» (группы Ахметова и Тигипко) дрогнула. Вместо жесткого президентского проекта амнистии задержанным активистам Майдана (только в обмен на освобождение протестующими админзданий) «бунтовщики» предложили поддержать оппозиционный вариант амнистии — без всяких условий. Януковичу пришлось лично приехать в парламент, чтобы убедить дезертиров проголосовать за его проект. Причем слова президента уже было недостаточно. По словам «регионалов», он набирал по телефону Ахметова и Фирташа, чтобы те убеждали подконтрольных им депутатов. Это возымело действие. Крупнейшие олигархи пока не были готовы сдавать Януковича.

Первая половина февраля прошла относительно спокойно. Уличные бои прекратились, власть и Майдан вяло торговались относительно «обмена» зданий на активистов. Продолжались торги по Кабмину. В премьеры прочили Сергея Арбузова, однако против него была настроена часть «регионалов». Одновременно люди Андрея Клюева, по данным «Репортера», вступили в переговоры с «Правым сектором». Радикалам передавались деньги, их пытались использовать против остальной оппозиции, чтобы расколоть Майдан. В АП, как рассказывают наши источники, была задумка выделить группу «молодых лидеров Майдана» и вести переговоры с ними, а не с «треглавым драконом», но реализовать этот проект не успели.

Внешне ситуация в начале февраля, как и в конце декабря, выглядела патовой, однако не покидало ощущение, что развязка близка.

В среде оппозиции распространились слухи, что с Майданом будет покончено после 23 февраля — именно в этот день заканчивалась Олимпиада в Сочи. Согласно легенде, которую всерьез в те дни пересказывали многие видные оппозиционеры, Путин якобы попросил Януковича ничего не делать до конца Олимпиады, а вот как только она закончится, тогда против Майдана будет применена вооруженная сила, в том числе в лице российской армии.

Правда, наши источники в российской власти эти слухи опровергают. «Миф про Олимпиаду выдуман в Украине, никто спецназ к вам посылать не собирался, — говорит источник. — Мы исходили из того, что сил, верных украинскому правительству, достаточно для наведения порядка в центре Киева. Нужно лишь дать приказ. И нам было совершенно все равно, даст ли Янукович этот приказ во время Олимпиады или сразу после».

Впрочем, при участии Кремля (и с ведома Банковой) определенные действия внутри Украины совершаться все-таки начали. На случай если Янукович власть в Киеве не удержит, стали подогрывать Юго-Восток. Ряд облсоветов обратился к президенту с предложением созвать съезд «регионов» и объявить чрезвычайное положение. А в начале февраля в Харькове был создан «Украинский фронт», который возглавили Геннадий Кернес и Михаил Добкин. Риторика у «Фронта» была очень воинственная. Складывалось впечатление, что готовится сила, которая организует сопротивление Майдану даже в случае, если власть Януковича в Киеве падет.

В реальности же все эти проекты организовывались наспех и ничего серьезного из себя не представляли, что и показали события после бегства Януковича. Исключением стал Крым, но это отдельная история.

Тем временем в Киеве президент пытался при помощи хитроумных многоходовок выйти на выгодный для себя компромисс с оппозицией и с Западом. Периодически вновь всплывал вопрос о Яценюке-премьере. Однако переговоры упирались в возврат к Конституции 2004 года. Урезание полномочий главы государства стало принципиальным требованием и оппозиции, и Запада. На это Янукович идти не хотел.

Торги шли по замкнутому кругу, и у оппозиции лопнуло терпение. Страх перед концом Олимпиады и опасение окончательно потерять контроль над Майданом в случае отсутствия каких-либо активных действий побуждали лидеров протеста перейти в скорейшее наступление.

По данным наших источников в оппозиции, окончательное решение о наступлении было принято 16 февраля. День «Ч» был назначен на 18-е число, когда должна была собраться Рада, чтобы рассмотреть вопрос о возвращении Конституции-2004.

17 февраля лидеры Майдана съездили на встречу к Меркель и проинформировали ее о своих планах. Что сказала им госпожа канцлер — неизвестно, но, судя по последовавшим событиям, после встречи с ней вожди оппозиции своих планов не меняли.

У Януковича обо всех этих приготовлениях прекрасно знали. Силовому крылу также надоело ждать и хотелось решающей битвы. В столицу подтягивались дополнительные силы МВД, по всему Юго-Востоку мобилизовались титушки.

«Едем в Киев. 18-го будет бойня», — написал СМС один знакомый тренер из Одессы, который вез своих спортсменов в помощь «Беркуту».

Общественные настроения к тому времени радикализировались. Как сторонники, так и противники Майдана после событий на Грушевского и первых жертв уже не видели проблемы в применении силы к «врагам». Люди все чаще делили своих соотечественников на «своих» и «чужих». «Своим» были готовы простить насилие против «чужих». Ведь все хорошо, что ведет к победе «наших» над «ненашими». В таких условиях до масштабной бойни оставался всего один шаг. И он был сделан.

Бойня

Майдан. Реконструкция. Сцена 5

Утром 18 февраля события начали развиваться стремительно. С Майдана и со стороны станции метро «Арсенальная» в сторону парламента выдвинулись несколько колонн майдановцев и Самообороны. К десяти утра они, забрасывая силовиков камнями, прорвали в нескольких местах оцепление, взяв Верховную раду в кольцо. Одновременно в стенах парламента оппозиция потребовала принять решение о возврате к парламентско-президентской республике, но большинство «регионалов», напуганных угрозой штурма Рады, успели ее покинуть. Кворума не было.

Тем временем часть протестующих взяла штурмом офис Партии регионов на Липской и подожгла его. В результате погиб рядовой сотрудник ПР. В те же часы появились первые жертвы среди протестующих, которых сдерживали на подступах к парламентау «Беркут» и Внутренние войска. Позиционные бои на Институтской и Грушевского продолжались до полудня. Около 14:00 спецназ получил приказ перейти в наступление и очистить правительственный квартал.

Несколькими колоннами, обильно используя свето-шумовые гранаты и дубинки, «Беркут» вместе с Внутренними войсками и титушками ударили по Самообороне. Майдановцы, после короткого сопротивления, побежали вниз по Институтской. Аналогичный удар был нанесен по протестующим на Грушевского. Это был полный разгром. Впоследствии лидеры Самообороны признавали, что попытка атаковать «Беркут» тогда была серьезной ошибкой, следствием самонадеянности, которая чуть не привела к зачистке Майдана.

Действительно, в течение часа спецназ отвоевал всю территорию, которую Майдан взял за предыдущие два месяца. Вся улица Грушевского, Украинский дом, Октябрьский дворец и Институтская оказались в руках властей. Майдановцы были деморализованы. Над главной площадью демонстративно пролетело несколько военных самолетов. Все ждали решающего штурма главной площади страны.

АТО

В 16:00 председатель КГГА Владимир Макеенко отдал приказ о полной остановке киевского метро. Кроме того, почти по всей Украине была прекращена трансляция «5 канала». Информация о начинающейся полной зачистке не скрывалась: вечером нардеп-«регионал» Олег Царев в эфире канала «Россия-24» заявил: «В течение часа будет зачищен Майдан. После того как мы наведем порядок в Киеве, мы наведем его во всей стране».

Какое-то время ничего не происходило — правительственные силы скапливались по периметру территории протеста. Около 20:00 началось их движение в сторону Майдана. В громкоговорители объявили о начале антитеррористической операции (именно тогда впервые прозвучало это ставшее сейчас уже привычным слово) и призвали всех людей покинуть площадь. В толпу протестующих полетели свето-шумовые гранаты, те в ответ зажгли шины. Через какое-то время появились сведения о том, что «Альфа» штурмует Дом профсоюзов. Вскоре он загорелся. Около здания городской милиции на Большой Житомирской концентрировались титушки. Многие из них были вооружены огнестрельным оружием. Вероятно, они должны были встречать отступавших митингующих. Именно от рук этих титушек в ночь на 19 февраля погиб корреспондент «Вестей» Вячеслав Веремий.

Тем временем с Институтской спецназ продвинулся в глубь Майдана, взяв под контроль территорию вокруг стелы Независимости. Дальше он не пошел. Между ним и протестующими образовалась стена огня от подожженных шин.

В принципе, в тот момент мало у кого были сомнения, что Майдан вот-вот зачистят окончательно. Киев затаился. В отличие от декабря люди не ехали тысячами на главную площадь. Было понятно, что все уже очень серьезно. Но час шел за часом, а позиции сторон на Майдане не менялись. Вечером во вторник президент вновь встретился с Яценюком, Кличко и Тягнибоком. Стало ясно, что дело затягивается. В среду днем СБУ заявила о начале антитеррористической операции на Майдане (она уже давно готовилась и была известна под кодовым названием «Бумеранг»), однако уже буквально через час на сайте спецслужбы появилось объявление, что началась не сама операция, а лишь подготовка к ней. Как потом признавались сотрудники СБУ, «дать заднюю» приказал лично Янукович. К тому времени число погибших с обеих сторон уже достигло 20 человек. Десятки были ранены.

Почему 18 и 19 февраля не произошла зачистка? По данным «Репортера», собранным из разных источников, ситуация выглядела следующим образом. Днем 18 февраля вслед за разгромом майдановцев на Институтской и Грушевского главы СБУ и МВД совместно приняли решение идти на штурм баррикад. Эту мысль донесли до президента, подчеркнув: после того, что Самооборона учинила в правительственном квартале днем, все договоренности похоронены. Президент не возражал. Вечером спецназ получил приказ двигаться на Майдан. Однако когда он дошел до стелы, по нему открыли огонь из боевого оружия. Было несколько убитых. «Беркут» доложил наверх, что в таких условиях выполнить задачу можно только с применением огнестрельного оружия, и запросил на это разрешение. Силовики вновь пошли к Януковичу, но к тому времени его настроение изменилось. Он уже, видимо, успел переговорить с западными лидерами и дал приказ силовикам остановиться, а оружие не использовать.

Следующее общение силовиков с президентом состоялось в среду днем. Захарченко и Якименко доказывали, что нужно начинать антитеррористическую операцию. Янукович не ответил ни да, ни нет, но сказал, что СБУ может действовать по ситуации. Якименко это воспринял как одобрение и приказал начать АТО в центре Киева. Но буквально тут же ему позвонил президент и дал отбой (характерно, что в тот же день Меркель, Ван Ромпей и Госдеп США сделали жесткие заявления о готовности ввести санкции против Януковича).

Эта версия была рассказана нам представителями силовиков и подтверждена рядом бывших сотрудников Администрации президента. И она похожа на правду. Янукович действительно колебался. Он видел, что ситуация уже вышла из-под контроля и нужно либо воевать, либо капитулировать. Но он не решился ни на то, ни на другое, а попробовал еще раз выкрутиться путем переговоров.

Важный факт: вечером 18 февраля в Западной Украине оппозиция фактически взяла власть в свои руки. Под ее контролем оказались и склады с оружием. Становилось понятно, что даже если зачистят Майдан в Киеве, придется подавлять вооруженное восстание на Галичине (либо отделять ее от Украины). То есть там произошло бы примерно то же, что сейчас происходит в Донбассе. Этот очевидный факт, вероятно, тоже повлиял на президента, колебания которого к тому времени окончательно деморализовали его соратников, особенно силовиков. Именно с вечера 19 февраля, когда стало понятно, что зачистки не будет и Янукович готов отступить, в их среде началось брожение. Ощущение неминуемого конца пришло в тот вечер и ко многим «регионалам». Впрочем, на Банковой старались сохранять оптимизм и говорили, что вот-вот выйдут на какое-то решение, которое устроит всех.

Поздно вечером 19 февраля президент встретился с лидерами оппозиции, и они договорились о перемирии («Правый сектор» тут же заявил, что его признавать не будет). Кроме того, стало известно, что 20 февраля в Киев прилетают министры иностранных дел Германии, Франции и Польши, которые будут готовить компромисс между властью и оппозицией.

Однако утро 20 февраля началось совсем не мирно. По позициям Внутренних войск и «Беркута» на Майдане был открыт огонь. Сразу погибло несколько человек. Силовики, у которых и так уже нервы были на пределе, побежали с позиций, таща за собой раненых товарищей. Бегство стало повальным. Майдан сразу же перешел в наступление: повстанцы отбили Украинский дом и начали подниматься вверх по Грушевского и Институтской. И тут уже огонь был открыт по ним. Наступление остановилось на подходах к гостинице «Украина».

КТО ЖЕ СТРЕЛЯЛ НА ИНСТИТУТСКОЙ?

Этот вопрос и спустя девять месяцев не имеет однозначного ответа. Более подробно мы его рассматриваем в статье [«Ненаказанное зло»](#). Сейчас лишь отметим, что существует три основные версии.

Версия первая, о которой сразу же заговорили лидеры тогдашней оппозиции: по майдановцам стрелял «Беркут» и, возможно, другие силовые подразделения власти. Версия вторая, которую отстаивают многие беглые представители окружения Януковича: и по милиции, и по самим майдановцам стреляли некие боевики по заказу оппозиции (по милиции, чтобы деморализовать ее, по майдановцам — чтобы добавить «сакральных жертв»). Версия третья: по обеим сторонам стреляла некая «третья сила», чтобы стравить украинцев друг с другом (возможно, иностранные спецслужбы — российские или западные).

В предварительных итогах расследования, представленных генпрокурором Олегом Махницким в апреле, за основу взята первая версия: стрелял «черный „Беркут“» с позиций на Институтской.

Еще в июне генпрокурор представил схему, по которой, как он считает, происходило руководство силовиками и титушками, убивавшими протестующих. В ней помимо высших должностных лиц государства (Януковича, Ключева, Якименко, Захарченко, Лукаш, Портнова) присутствовали и неожиданные фамилии, например креативный директор телеканала «112» Виктор Зубрицкий, представленный как «помощник Захарченко, координировавший действия титушек».

Сам Зубрицкий в комментарии «Репортеру» придерживался противоположной точки зрения:

— Произошел сценарий революции, неоднократно использовавшийся в других странах. Каждый из них подразумевал так называемые сакральные жертвы, якобы убитые властью и ставшие стимулом для того, чтобы смести эту власть. Такую роль предстояло сыграть армянину Нигояну и белорусу Жизневскому, которые были убиты еще до 18–20 февраля. Однако необходимого революционного подъема эти жертвы не дали. А вскоре Янукович начал вести мирные переговоры с представителями Запада о политическом урегулировании. Естественно, силы, которые вложили немалые средства в свержение президента, сценарий компромисса не устраивал. Поэтому 18 февраля по милиции открыли огонь. За 18–19 февраля боевыми и охотничьими патронами было убито 14 и

ранено 86 сотрудников МВД. Расчет был на то, что милиция начнет стрелять в ответ, что и приведет к новым жертвам. Однако 18 и 19 числа власть не ответила. В умах организаторов революции наступает кризис: сценарий опять не работает. Поэтому 20 февраля они принимают решение стрелять в обе стороны. Накануне во Львове и Ивано-Франковске было захвачено оружие, 19-го его на четырех микроавтобусах привезли в Киев, и 20-го началась большая стрельба. Это очевидный факт, так как пули попадали в спины активистов и тыловую сторону деревьев. Наконец, есть железное правило политики: ищи, кому это выгодно. Оппозиция получила сакральные жертвы, а в чем была выгода власти? Она два дня не вооружала силовиков, которых убивали, а потом вдруг решила задействовать снайперов?! Но снайперы способны вызвать возмущение активистов, а для того чтобы зачистить Майдан, от них пользы нет. Так зачем власти это было нужно?!

Отметим, что логичный ответ на вопрос «зачем?» все-таки есть: чтобы после бегства милиции сдерживать наступавших по направлению к Администрации президента и Кабмину оппозиционеров (бойцы «Беркута», кстати, позже подтверждали, что стреляли, но не на поражение, а под ноги). И действительно, журналист «Репортера», который в те дни вместе с группой Самообороны пытался подняться вверх по Грушевского, был остановлен выстрелами из окон Кабмина. Стреляли под ноги, не на поражение, но стреляли.

ВИНТОВКА РОДИЛА ВЛАСТЬ

Точное число погибших в тот день на Майдане подсчитать трудно. Официальная цифра — 46 человек.

Это была страшная трагедия, и она не могла не повлиять на ход переговоров между властью и оппозицией, которые стартовали сразу после расстрела на Институтской.

Вплоть до самого вечера было еще не понятно, куда качнется маятник. По Киеву ходили упорные слухи, что Янукович вот-вот введет чрезвычайное положение, перекроют мосты через Днепр, пустят в ход армейские части. Десантникам уже якобы раздавали боевые патроны.

Наконец, Кремль впервые публично призвал Банковую к «решительным действиям», намекая на моральную и материальную поддержку. «Россия сможет выполнить обязательства перед украинскими партнерами. Но власть должна быть легитимной и эффективной, чтобы об эту власть — как о тряпку — ноги не вытирали», — заявил премьер Дмитрий Медведев на заседании правительства РФ. Он призвал Януковича «защитить людей и право-охранительные структуры».

В тот же день в Киев прилетел помощник президента РФ Сурков вместе с рядом сотрудников ФСБ. Вероятно, силовой сценарий все-таки готовился.

Однако около 15:00 знакомый журналист одного из европейских СМИ сообщил нашему корреспонденту: «Есть утечка с переговоров министров с Януковичем. Он не будет применять силу. Просит гарантии безопасности у Европы».

Вероятно, утечка произошла и из среды «регионалов». Окончательно убедившись, что президент не намерен вводить чрезвычайное положение, они посыпались. Макеенко объявил, что возобновляется работа метро. Вечером оппозиция впервые собрала кворум в парламенте — на ее сторону перешла часть членов фракции ПР. Было принято постановление о запрете силовикам применять оружие. И хотя юридически оно было

незаконным (силовики Раде не подчиняются), психологическое воздействие было сильным. «Многие милиционеры в тот же день готовы были уйти из правительственного квартала, и Захарченко едва удалось их остановить», — рассказал нам позже источник в окружении Януковича.

Мир был шокирован массовыми убийствами в центре Киева. ЕС объявил о введении пакета санкций против Януковича и его окружения. Сам президент, судя по всему, был предельно деморализован множеством смертей. А это прямо влияло на ход переговоров с министрами и оппозицией, которые не прекращались вплоть до утра 21 февраля. О самих переговорах достаточно подробно по горячим следам рассказал министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский. По его словам, первоначально Янукович грозился разогнать Майдан, но вскоре его позиция скорректировалась. Что интересно, по словам Сикорского, на это решение прямо повлиял Владимир Путин. После разговора с ним Янукович дал добро на компромиссный вариант. А что касается оппозиции, то она тоже первоначально не была настроена на компромисс, но Сикорский и для нее нашел веские аргументы. «Если не согласитесь, вас убьют», — сказал он Тягнибоку (судя по опубликованной видеозаписи). К переговорам на каком-то этапе присоединился посланник Путина Владимир Лукин. Правда, вскоре он покинул Киев и итоговый документ подписывать не стал.

Соглашение между властью и оппозицией при посредничестве трех министров было обнародовано утром 21 февраля. Оно включало пункты о досрочных выборах президента в конце 2014 года, о возврате к парламентско-президентской республике (Конституция-2004) и об отводе силовиков из правительственного квартала.

Соглашение было достаточно компромиссным: оппозиция соглашается на то, что Янукович еще довольно длительное время остается на посту президента (что сразу же вызвало возмущение Майдана — как можно оставлять Януковича у власти после стольких жертв), а гарант со своей стороны лишается полномочий и отводит войска. Но на самом деле это была капитуляция, хотя сам капитулировавший этого, может быть, еще не понимал. Выводя верные себе части из Киева, президент фактически отдавал себя на милость Майдану, который оставался к тому моменту единственной вооруженной силой в центре города. «Винтовка рождает власть» — этой цитаты товарища Мао товарищ Янукович, наверное, не слышал. И «винтовка» в лице майдановцев свое веское слово сказала: никаких компромиссов с Януковичем.

Недавно Виктория Сюмар описала встречу рады Майдана с Сикорским вскоре после переговоров. Рада тогда приняла решение, что не пойдет на компромисс с Януковичем. На что Сикорский, по словам Сюмар, ответил: «Тогда будет война».

БЕГСТВО

Вряд ли польский министр имел в виду, что Янукович вернет своих деморализованных силовиков в Киев и начнет штурмовать Майдан. Скорее всего, в этот момент он думал о Путине...

Последний действительно поддержал соглашение от 21 февраля. Как стало известно «Репортеру», его посланники в Киеве после встречи 20 февраля с Януковичем убедились, что он не намерен применять силу. В таких условиях в Москве сочли разумным присоединиться к переговорному процессу, чтобы выйти на компромисс, который устраивал бы и Кремль. Ключевым моментом для России стал перенос досрочных выборов президента на достаточно длительный срок. По данным «Репортера», Москва

хотела к тому времени раскрутить и выдвинуть своего кандидата в президенты (было понятно, что Янукович уже не сможет баллотироваться на второй срок).

Сам Путин рассказал не так давно, что обсуждал с Обамой механизмы реализации договоренностей 21 февраля и они даже «пришли к согласию».

Янукович, по словам президента России, ему звонил и сказал, что «все в порядке», он едет в Харьков на съезд юго-восточных регионов. Который первоначально хотели созвать как Северодонецк-2, чтобы припугнуть Майдан и Запад угрозой раскола страны, но после соглашения с министрами и оппозицией повестку скорректировали на более мирную.

Однако уже к вечеру 21 февраля возникло стойкое ощущение, что соглашение выполняться не будет и Януковича вот-вот «вынесут вперед ногами» (примерно так об этом с трибуны Майдана заявил сотник Парасюк). Как говорят источники в окружении экс-президента, до самого гаранта это дошло, когда его служба безопасности предупредила, что лететь самолетом в Харьков небезопасно — могут не пустить в аэропорт. Президент поехал на машине, которую, как он сам говорил (хотя непонятно, можно ли этому верить), несколько раз обстреливали по дороге. По другим данным, реальная опасность Януковичу не угрожала, но до него сознательно донесли информацию о том, что его хотят физически уничтожить, — чтобы побудить покинуть Киев и предпринимать другие неадекватные шаги.

В Харьков президент ночью приехал в полной ярости, граничащей с отчаянием. По данным «Репортера», он вызвал к себе соратников, которых еще смог найти (некоторые также приехали в тот день в первую украинскую столицу), и сказал, что «концепция поменялась»: в Киев ему уже дороги нет, а потому нужно поднимать юго-восток. Россия, мол, поддержит. Некоторые участники встречи при этом сосредоточенно рассматривали какие-то картинки на своих смартфонах, мало обращая внимание на слова пока еще президента. Другие позволили себе даже немного поиронизировать над идеями Януковича. Третьи предлагали: «Давайте поговорим утром на свежую голову».

К тому времени все окружение Януковича было вконец измотано его метанием и неопределенностью. Никто не хотел ввязываться вместе с «дядей Федей» в очень опасную игру. «Мы хотели только одного — чтобы нас уже поскорее выгнали из власти и этот ежедневный кошмар прекратился», — сказал нам один из чиновников тогдашней АП.

Правда, в самом Киеве известие об отъезде Януковича в Харьков вызвало тревогу — мало кто сомневался, что президент теперь попытается отколоть часть Украины. Олигарх Игорь Коломойский даже обратился к своему близкому знакомому Кернесу с рекомендацией «не искушать свою и без того непростую судьбу» и не играть в сепаратизм.

Впрочем, предупреждение это, судя по всему, было лишним. Ночная встреча в Харькове показала, что на бунт идти никто не собирается. Украинская элита, включая видных «регионалов» с востока страны, уже готовилась договариваться с будущими правителями.

Собственно, это показал и сам съезд. На него, кстати, вообще не прибыли представители Запорожья и Одессы, а губернаторы Донецка и Днепропетровска (считавшиеся креатурами Рината Ахметова) хотя и присутствовали, но сделали заявления, подчеркнуто лояльные к новой власти. Янукович, осознав, что понимания на съезде не добьется, на него так и не приехал.

Чуть позже он выступил с заявлением, в котором подчеркнул, что по-прежнему считает себя легитимным президентом и что ему давали гарантии безопасности три европейских министра. «Посмотрим теперь, как они эти гарантии выполняют», — угрожающе произнес Янукович.

В это время в Киеве полным ходом шло формирование новой власти. Спикером стал Турчинов, и. о. министра внутренних дел назначили Авакова (еще один тревожный звоночек Кернесу и Добкину), Юлю выпустили из тюрьмы. Наконец, парламент отправил в отставку и самого президента, а новые выборы были назначены на май. Договоренности 21 февраля, таким образом, были окончательно разрушены.

За всем этим наблюдал Путин. И, судя по всему, ощущал себя подло обманутым. Ход его мыслей, наверное, был примерно таким: он же с Западом вроде как договорился... О чем теперь вообще с ними («западниками») договариваться? Они вероломно привели к власти в Киеве своих людей. Теперь они будут делать с Украиной что захотят: принимать в НАТО, изгонять Черноморский флот из Севастополя. Политические, экономические, моральные последствия вырисовывались катастрофические.

Вероятно, именно тогда в голове хозяина Кремля окончательно и сложился план, из которого потом выросли аннексия Крыма, проект «Новороссия», война в Донбассе и многое другое. И, видимо, обо всем этом еще 21 февраля догадывался министр Сикорский, предупреждая майдановцев о том, что если соглашения с Януковичем выполнены не будут, то начнется война...

Что касается самого Виктора Федоровича, то он из Харькова отправился в Донецк (где его пытались задержать в аэропорту), а оттуда по второстепенным дорогам добрался до Крыма. В ночь с 23 на 24 февраля на одном из кораблей Черноморского флота РФ его тайно переправили в Россию.

В тот же день (23 февраля) в Севастополе собрался 25-тысячный митинг, который избрал «народного мэра» Чалого и заявил о неподчинении города Киеву. В одном и том же месте в одно и то же время заканчивалась одна эпоха и начиналась другая.

ПОСЛЕСЛОВИЕ. ВЫЙТИ ИЗ ТУПИКА НЕНАВИСТИ

Майдан стал отправной точкой для самого масштабного кризиса мировых отношений после холодной войны. Россия затеяла передел сфер влияния на планете, бросив вызов Западу. Запад пытается поставить Россию на место.

За ситуацией внимательно наблюдает Китай, да и многие другие страны. Если у России получится, они тоже включатся в борьбу за передел мира. Именно поэтому для США столь принципиально важно наказать Москву — решается вопрос сохранения глобального доминирования Америки и Запада в целом.

Но это проблемы геополитики. А что значит Майдан для Украины? К годовщине революции страну охватывает новый виток разочарования. Война, потери территорий, кризис экономики, обнищание населения, повальная коррупция, по-прежнему бесконтрольная власть, криминальные авторитеты, назначающие прокуроров, драконовские требования МВФ, вместо ожидаемого «плана Маршалла», — все это мало похоже на успех Революции достоинства.

Но ситуация никогда не бывает однозначной. У Майдана с самого начала были темная и светлая стороны. Светлая — протест против коррумпированной госсистемы, против попрания прав человека на всех уровнях, за европейский тип отношений государства и гражданина. Светлая сторона сейчас находит выражение в потрясающем примере гражданской самоорганизации украинского народа, мощнейшем волонтерском движении, пробуждении чувства ответственности каждого за свою страну.

Темная сторона Майдана — деление Украины на своих и чужих, победителей и побежденных, оправдание насилия, если оно «во благо», нетерпимость к чужому мнению (все, кто не за нас, — предатели и враги народа), национализм и радикализм. Легализация силовых методов решения спорных политических вопросов дорого стоила стране. Брошенный коктейль Молотова в Киеве потом обернулся летящими снарядами на Донбассе. Сторонники революции традиционно списывают антимайданные настроения и сепаратизм на пропаганду российского ТВ, не замечая, что куда больший вклад в их рост внесли они сами, отказывая миллионам украинских граждан в праве на свое, отличное от Майдана, мнение.

Прямым следствием всего этого стали война и разруха.

«Пора Перекоп перекапывать», — сказал нам крымский «беркутовец» на Грушевского 19 февраля. Люди с Майдана долго доказывали ему, что он враг их народа, предатель и вообще не украинец. Убедили. Через неделю Перекоп крымские «беркутовцы» перекрыли, а в здание Верховного совета Крыма вошел российский спецназ.

Насилие и взаимная ненависть расплозились с Майдана по всей стране. На Майдане стреляли, бросали коктейли Молотова и захватывали здания во имя европейской Украины. В Донбассе и в Крыму — во имя присоединения к России.

Сейчас между гражданами нашей страны уже проложена линия фронта, их разделяет кровь — тысячи смертей и военные преступления с обеих сторон. Светлая сторона Майдана все менее видна за пожаром войны. Зато все более отчетливо проявляются контуры реставрации прежнего коррумпированного олигархического режима, который войной оправдывает свое существование.

Если наша страна хочет выжить, светлая сторона должна победить темную. Но для этого она должна очистить себя от вируса ненависти, запущенного в национальный организм в конце 2013 года. Это очень сложно, но другого пути нет. Нужно сделать хотя бы первый шаг — понять боль иной стороны. А затем второй — принять эту боль как свою собственную.

В прошлом году наш журнал опубликовал статью о классике азербайджанской литературы Акраме Айлисли, который посмел поднять табуированную тему армянских погромов во время войны за Карабах. За это писателя клеймили как врага народа. Корреспондента журнала Шуру Буртина, который делал об Айлисли материал, задержала азербайджанская служба госбезопасности. Состоялся следующий диалог, который уместно привести почти полностью.

«Три часа суровый районный кагэбэшник выясняет, не являюсь ли я армянским шпионом.

— Что вам сказали в Айлисе (родное село писателя. — «Репортер»)?

— Боюсь, не смогу повторить.

— Мы должны заверить вас, что жители Айлиса возмущены этой книгой. Если Акрам Айлисли придет в Айлис, они его просто растерзают.

— Вы знаете, я уверен, что через 20 лет вы будете очень гордиться Айлисли. Он первый сделал шаг навстречу, протянул руку врагу.

— А почему армяне первые этого не сделали?!

— Потому что для этого нужно быть очень храбрым человеком. В Армении такого, к сожалению, не нашлось. Только у вас нашелся».

Кто у нас в Украине станет этим храбрым человеком и с какой линии фронта он появится первым, мы не знаем. Но именно этот человек и совершит настоящую Революцию достоинства.